

126. РАМЕНСКАЯ МУЗА ЕВГЕНЬЕВНА родилась 8 марта 1933г. Мой отец, Евгений Алексеевич Раменский, был рыбоводом, окончил Тимирязевскую с.-х. академию. Он погиб в командировке на новый 1941г. Развитием нашим (мы росли с братом Олегом) занималась мама Екатерина Петровна Раменская (урожденная Подъяпольская). Она закончила гимназию в 1917г., а высшего образования (и никакого специального) не получила и по принципу «без бумажки ты – букашка», кем бы ни работала, получала мизерную зарплату. Почти всем я обязана ей, ещё немногим – её сёстрам и бабушке – её матери. Матери отца, из-за которой он погиб (не дала ему валенки в дорогу, где предстояло ехать в санях 25 км), я обязана знанием, что не всем взрослым можно доверять, а не всех близких стоит любить.

С 6-го класса я училась в Москве, сперва в шк. №86 в одном классе с Лидой Олеховой, затем в шк. №211 в одном классе с Галей Ильиной, где и закончила 10-й класс. Волей случая в наш класс 86 шк. на моё место пришла учиться Оля Бондаренко.

В МГУ начинала в 1-й группе геохимиков. С III-го курса – на каф. кристаллографии. В 1954г. из-за нервного истощения попала на другой курс. После окончания МГУ в 1957г. была распределена в Нижне-Тунгусскую экспедицию Министерства электронной промышленности (позже Экспедиция №20 Министерства геологии; теперь это – «предприятие Шпат»). По 28 марта 1969г. проработала в этой экспедиции (от техника до нач. отряда), затем по приглашению В.Н.Флоровской с 29 марта поступила в основанную ею лаб. Лаб. переменила много названий и подчинение, ныне это Лаб. углеродистых веществ биосферы, она в составе каф. геохимии ландшафтов и географии почв географического ф-та, и я работаю там поныне. С 2002г. всё собираюсь уйти на пенсию.

Работая в экспедиции, побывала в бассейне Нижней Тунгуски, в Зап. Саяне (в Туве) и Вост. (Черемховский район). В 1966г., когда заработала право на «льготный отпуск»,

т.е., возможность поехать к месту проведения отпуска за государственный счёт, побывала в Хабаровске, Новосибирске, а затем проехала по Турксибу: Алма-Ата, Ташкент. Под Алма-Атой собирала дикие яблоки. В Бухару не попала – там был карантин по поводу холеры. Работая в МГУ, побывала на Чукотке, в Петропавловске-Камчатском на Кунашире, на Черноморском побережье Кавказа, в Донбассе.

На общественных началах (т.е., бесплатно) с 1975г. поныне работаю в Комиссии АН по наследию Н.И.Вавилова, в том числе была секретарем с 1978 по 2003 год. За рубежом побывала только в 1987г. в Болгарии с докладом на торжествах в связи со 100-летием Н.И.Вавилова.

К.г.-м.н. по специальности кристаллография. Кроме школьной золотой медали и «Ветерана труда», имею памятную юбилейную медаль «100 лет Н.И.Вавилова», значок «19–21 августа 1991г», а 17.01 2005г. получила медаль «250 лет МГУ», приравненную к «Ветерану труда». Соавтор монографий «Люминесцентная битуминология» и «Геохимия полициклических ароматических углеводородов в горных породах и почвах». Сосоставитель и автор комментариев к изданию «Николай Иванович Вавилов. Международная переписка» в 6-ти томах. Статей чуть больше 30.

На самом памятном для меня вечере встречи нашего курса (1986 г.) я не была. Лежала дома после операции катаракты. Пришло письмо с обратным адресом «Геологический ф-т». Зная, что должен быть вечер встречи, я подумала, что пришло запоздалое извещение о том, когда он будет. Не стала вскрывать и просить прочесть его мне. И, только через 4 месяца, когда выписали и сделали очки, распечатала посмотреть, как выглядит это извещение (может, пригласительный билет?) – и расплакалась, прочитав с запозданием трогательное письмо от участников этой встречи!

После В.Н.Флоровской, фактического руководителя моей дипломной, в 1969г. вытащившей меня «из производ-

ственной текучки сюда, к высотам МГУ», с самой большой благодарностью вспоминаю я Г.М.Попова: он позаботился, чтобы мне дали место в общежитии после болезни; и Владимира Тихоновича Фролова, который был моим начальством по стенгазете. Когда я жила дома после многочисленных больниц с диагнозом «нервное истощение», меня навещали школьные и университетские друзья. И звонили: у тетки была такая редкость, как телефон. И вдруг позвонил Фролов: «Мне поручили, – сказал он, – уговорить Вас выпустить номер стенгазеты к 1 сентября. Я им скажу, что Вы отказались, а Вы ни в коем случае не соглашайтесь, если будет звонить кто-нибудь ещё. Я был в Вашем положении и знаю: пока ничего не делаешь, чувствуешь себя совсем здоровым. Но стоит начать прилагать усилия, все начнется сначала. Можно вообще потерять возможность заниматься умственной работой». Считаю, что он спас мне если не жизнь, то ее полноценность.

Немалую роль в моей жизни сыграл Николай Васильевич Белов, согласившийся руководить моей кандидатской. Могла бы написать о нём очень много.

Семьи нет: осталась старой девой. Как ни лезу из кожи побольше сделать всего за остаток жизни, не чувствую, что этот пробел удалось как-то скомпенсировать.

В МГУ И ОКОЛО

До МГУ :Немало для развития дал мне старший брат Олег, более талантливый, чем я. За ним было трудно тянуться и пришлось рано выбрать «экологическую нишу», в которой я не чувствовала ежеминутно превосходства над собой. Этой нишей стал интерес к естествознанию. Олег же больше любил математику, историю и литературу. Мне литература казалась не серьезным занятием, а развлечением. История просто не нравилась. Мамина сестра Вера, которая с нами жила, научила нас пользоваться определителем растений, работа с которым стала одним из моих любимых занятий в каникулы. Другая сестра, Лена, присылала из Москвы книги, особенно мне понравилась «Занимательная минералогия»

Ферсмана и его же «Воспоминания о камне». Но определителя минералов, увы, не было. В эвакуации был очень хороший пионерлагерь. Руководитель кружка по естествознанию Герман Алексеевич Мещеряков показал нам набор минералов для шкалы Мооса, это было первое с ними знакомство. Были там и драмкружок, и походы, и игры... В Москве на территории Измайловского парка пионерлагерь напоминал откормочный пункт для свиней: очень маленькая территория и никаких занятий между завтраком, обедом и ужином. Удирала в дырку и сидела в обнаруженной поблизости читальне.

После 7-го класса в пионерлагеря не брали, мы жили тогда около Тимирязевской академии и мама через подругу с каф. генетики устроила меня на работу. Надо было гонять воробьёв с опытных участков, принадлежавших генетикам, и там застала меня знаменитая Августовская сессия ВАСХНИЛ. Можно сказать, у меня на глазах кафедру (состоявшую из порядочных людей – это понятно было и в моем возрасте) разогнали. Всё, что по поводу генетики писали в газетах, я после этого прочла. Поняв, что биологии в нашей стране всерьёз не научат, с 8-го класса я думала только о геологии. Записалась в геологический кружок при городском доме пионеров. Руководителями были студенты МГРИ. Они водили нас в походы по Подмосковию и внушали, что студент третьего курса МГУ понимает в геологии меньше, чем любой наш кружковец. После девятого класса с их помощью я попала впервые (поваром) в геологическую партию, принадлежавшую тоже МГРИ. Там меня обобрали и не дали ни одного выходного за лето. Не разочаровавшись в геологии и полевой жизни, в МГРИ я после этого поступать не стала. Пройдя в МГУ собеседование, я уехала в Ленинград зондировать почву в Горном институте. Слава богу, не понадобилось.

О СТУДЕНЧЕСКИХ ГОДАХ.МЛАДШИЕ КУРСЫ.

У Ферсмана где-то написано, что, когда учишь минералогию, больше всего мучает своей скукой кристаллография.

Классе в 8-м или 9-м мне попался в книжном магазине учебник кристаллографии Г.М.Попова и И.И.Шафрановского. Конечно, вспомнив это, купила его, попыталась разобраться. Там оказалась геометрия, которую я любила в школе, но без строгих доказательств, так что осталось одно запоминание терминов. Поступив на 1-й курс, в первые же дни разыскала я каф. кристаллографии. Это была тесная комната. Посередине стоял какой-то высокий аппарат с приставленными с 4-х сторон на уровне моих глаз маленькими приборчиками. На каждом записка «Не трогать!» и такие же записки, видимо, слетевшие оттуда раньше, валялись кругом. Это был рентгеновский аппарат, и от него сотрудники ничем не были изолированы. Вдоль стен – шкафы с книгами и ажурными моделями из шариков, как я поняла, – кристаллических структур. Большая часть шкафов загромождена висящими таблицами. Еле умещались ещё один или два стола, около которых находилось несколько женщин. Я спросила, когда у нас будет кристаллография и могу ли я получить ответы на несколько вопросов из самого начала. Женщины ответили, что надо спрашивать Георгия Михайловича и сказали, когда он будет.

Георгий Михайлович оказался кудрявым брюнетом лет 40, с головы до ног перемазанным мелом: он пришел с лекции. На все мои вопросы он ответил и спросил, откуда взялись вопросы, что я читала. На мой ответ, что «Кристаллографию» Попова и Шафрановского, он спросил: – «И понравилось?» – я ответила, что не очень. В ответ на что у Г.М. возник задорный вид и он спросил почему. «Там на такой-то странице утверждения без доказательств, их надо принимать на веру, а тогда трудно запомнить». Г.М. почему-то пришел в восторг и спросил: – «А ещё что не нравится?» – Вот там ещё, – говорю, – нет доказательств. – «А ещё?» –хотелось ещё доставить удовольствие этому приятному человеку, но пришлось ответить, что больше не заметила ничего. Не помню, сколько прошло времени, пока я узнала, что Георгий Михайлович и есть Попов, первый ав-

тор учебника. И не помню, при каких обстоятельствах Попов сказал, что если я наберу группу, можно будет организовать кристаллографический кружок. Народу записалось человек 6, среди них Зоя Пудовкина, Таня Холмакова, Света Ожиганова из 2-й группы геохимиков, а из нашей Коля Богданович, Ира Мясникова и Игорь Державец. Г.М. водил нас в мастерские, где готовились для Нового здания учебные пособия по кристаллографии: выпиливали на станках деревянные модели кристаллов с точными двугранными углами – высочайшая квалификация! И модели кристаллических структур из шариков. Если модели из шариков делают ещё в ин-те кристаллографии, то вряд ли где-нибудь в стране умеют делать деревянные модели. Сперва Георгий Михайлович сам занимался с нами: знакомил нас с простыми формами; потом занятия вел Юра Пятенко с пятого курса – рассказывал о плотнейших упаковках. И однажды сказал, что скоро будет доклад автора этой теории, великого кристаллографа академика Белова. Весь кружок туда побежал. Впервые в жизни видели и слушали мы великого учёного. И, конечно, ничего не поняли (я, во всяком случае).

В конце III курса, в день рождения, мне хотели надрать уши. Я, как полагается, удирала и споткнулась о край ковра... пришла в себя только через 20 минут. На другой день пошла в поликлинику и врач вызвал перевозку: немедленно в больницу. Нервное и сотрясение мозга. Врачи сказали, что падение спасло меня: если бы не резкое ухудшение от толчка, я поняла бы, что больна, когда было бы уже поздно.

Окончила МГУ с выпуском 1957 года. То, что со мной творилось на новом курсе, сейчас называют депрессией. Мне казалось: на старом курсе я никому не нужна, на новом – мне никто не нужен. Все чужие. И, когда Зоя Пудовкина спустя год разыскала меня в общежитии, чтобы поздравить с днём рождения и подарила красивый джемпер, я вместо выражения благодарности и восторга разревелась... На но-

вом курсе почти ни с кем я не успела подружиться, но спасли «Пешки», появилось много друзей на курсе вып. 1959г.

Общественная работа поощрялась, но не была обязательной. Я не избегала её. Мне хотелось знать всех и чтобы меня знали. И я стала работать в стенгазете, под конец даже сменным редактором. Попав в ун-т вторично в 1969 г., я проявила полную неспособность к большинству «общественных работ» и опять попала в стенгазету, слава богу, рядовым корреспондентом. Писала я статьи по истории географии. В том числе – про Н.И.Вавилова и его сотрудников (я была уже тогда секретарем Вавиловской комиссии АН СССР, но эту работу за общественную не посчитали. Нужна была общественно-политическая). Последнюю заметку я написала в конце 1988г., она называлась «Кому нужна эта стенгазета?». Написано там было примерно следующее. «Студенты, наверное, думают, что они одни такие несчастные – обязаны сдавать ленинский зачёт, т.е., отчёт о своей общественной работе, иначе ни к зачётам, ни к экзаменам не допустят. А между тем, каждый преподаватель и научный сотрудник обязан отчитываться за какую-нибудь общественную работу, реальную или фиктивную. Тем, кто делает стенгазету, она для этого отчёта и нужна. Читателям она тоже была нужна, пока нечего было читать в настоящих газетах. Теперь же они стали куда интереснее стенгазет, а скоро и общественная работа перестанет быть обязательной, так что ни нам, ни читателям стенгазета нужна не будет». А в качестве примера необходимости общественной работы написала про случай из жизни нашей лаборатории. «Наша сотрудница А.И.Оглоблина вышла из декретного отпуска и растила третьего ребёнка. В лаборатории её освободили от общественной работы, т.к. в яслях девочке места не было. В 1980г., на время олимпиады, ун-т был закрыт, а после открытия нам не включили силовой ток, от которого работали приборы. Приближался конец года, а по договору не сделано ни одного анализа. Собрали производственное совещание и Оглоблина предложила подключить ее уни-

кальный прибор, на котором она делала сложные анализы, к осветительной сети и подсчитала: если ей будут подавать подготовленные образцы, а она на этом приборе, приспособив его, будет делать весь рабочий день, не поднимая головы, примитивный массовый анализ, годовую работу можно будет выполнить за 3 недели. Так и сделали. Все готовили образцы и подавали ей, она работала в нарушение техники безопасности по 10 часов в день и работа была выполнена в срок. Когда заказчики прислали ф-ту премию, половину суммы написали ей, остальное разделили на всех. Но премии она не получила: не полагается, если нет общественной работы!».

Первую стенгазету в новом здании к началу 1953–54 учебного года делала наша сменная редакция и потому мы в здание попали раньше всех студентов, митинга я не видела. Но так было здорово после нищеты дома, в школе и старом здании ходить по этой новенькой красоте! И, когда начались занятия, приборы заставляли трепетать. Особенно разновесы: после поцарапанных и ржавых вдруг – золочёные, подносишь руку – гирька запотеваает. Ну, как такую схватить пальцами! Только пинцетом! Всё было новенькое, никому не приходило в голову писать на столах (в старом здании все исписаны были) или стенах. И когда я попала в МГУ в 1969 году, стены были так же девственно чисты, хотя ремонтом не пахло много лет. Безобразия началось с 1971 года, точно помню. Кто-то сказал тогда в лифте «Вот и результат постановления об улучшении классового состава студентов». И пошло-поехало. Никакой ремонт не помогает, даже на полированных стенах лифтов царапают, а уж на стенах несмываемыми фломастерами – так сразу, еще по невысохшей краске. Будущая интеллигенция демонстрирует свое уважение к чужому труду.

127. РАППОРТ ИЯ ВЕНИАМИНОВНА (Ефимова) родилась 29 августа 1933г. в Москве. Училась и окончила шк. №100 с медалью, что дало возможность при по-

ступлении пройти только собеседование. Геология была её самостоятельным выбором (маме это не слишком нравилось). На Геолфаке она поступила на отделение грунтоведения и окончила его по каф. инж. геологии. Попросила направить её на работу во Всесоюз. гидрогеол. трест, позднее преобразованный во 2-ое гидрогеол. упр. В этом месте она проработала всю жизнь и ушла на пенсию в должности старшего гидрогеолога. У неё – сын, по образованию не геолог.
Г.Постникова – по телефону

128. РАСТРУСИН ЮРИЙ БОРИСОВИЧ учился в группе геофизиков. Геофизики помнят, что он дружил с Лепшовым. Успешно окончил МГУ и начал работу по программе МГТ в ИФЗ АН в Борке. Других сведений не имеем.
Г.Постникова – по опросу сокурсников

129. РАТНИКОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА родилась 12 июля 1934г. в Москве, там же окончила 10 классов. Мои родители были простые люди, папа – строитель, а мама – экономист, большую часть своей жизни проработавшая на одном предприятии – пищевом комбинате им. Ленина. Мама была для меня всем. Она была очень сильным человеком, всегда жила на пределе своих физических и душевных сил. Все заботы семьи брала на себя. Всегда была необыкновенно оптимистична, рядом с ней всем было легко и спокойно. Я никогда не чувствовала себя одинокой, пока она была жива. Даже на большом расстоянии, когда я уезжала в экспедицию, мы чувствовали и слышали друг друга. С отцом отношения были ровные, но не слишком близкие.

В 1951г. я поступила учиться в МГУ, на Геологический факультет. Окончила по каф. минералогии и была оставлена на ней в аспирантуре. Работала по специальности 35 лет. С 1956 по 1968гг. – в МГУ, на каф. минералогии, с 1968 по 1980гг. -- в НИИЗарубежгеологии; с 1980 по 1991гг. в ИЛС АН -- м.н.с.

Работала в экспедициях: в Закавказье (Дашкесан), в Туве, на Алтае, в Бурятии, на Урале, на Байкале, несколько лет проработала в Монголии. Ездилa в экскурсию со студентами Геолфака МГУ на Кольский п-в; во время Международного геологического конгресса была на геологической экскурсии в Каратау. Незабываемые экспедиции – в Монголии и в Туве. Там все было прекрасно – природа, коллектив, работа. Это были самые лучшие и самые плодотворные годы, 1968-1980.

Работала с мужем в Италии, с частными визитами не раз побывала в Италии, Франции, США, Канаде, Англии, лечилась в Карловых Варах (в Чехословакии).

Больше всего полюбилась Италия. Если бы могла, осталась бы там жить навсегда. Яркая жизнелюбивая страна, солнце, тепло, цветы, синее небо, доброжелательные люди, полные оптимизма и с хорошим чувством юмора. Там легко жить и работать, народ очень открытый и веселый. Там всегда чувствуешь себя молодой и красивой, даже если это и не совсем так на самом деле. Очень люблю Англию, англичан, их сдержанную приветливость и врожденное чувство собственного достоинства, доброжелательность и желание помочь ближнему. Обожаю Париж со всеми его красотами и достопримечательностями, но отлично понимаю, что там хорошо быть богатым туристом, приехавшим на неделю, а не бедным эмигрантом, обосновавшимся навсегда.

Защитила канд. дис. по монгольским фосфоритам; трудов (в смысле, научных статей) ровно столько, чтобы не стыдно было называться научным сотрудником и кандидатом, не более. Гордиться особенно нечем. Прочсть обо мне, как это ни странно, можно в ж. «Советская женщина» за 1982 г. и там же увидеть прекрасную фотографию (шедевр фотографа, мы тут не при чём), вместе со старшей дочерью Анной. Статья называлась «Трудный возраст» и была посвящена подросткам, проблеме родителей и детей.

Не хочу признавать, что все у меня в прошлом, хотя за последние два года потеряла самых близких мне людей – мужа и маму, а вместе с ними – значительную долю своего оптимизма и так необходимой в жизни уверенности в себе. Теперь большую часть своих душевных сил трачу на то, чтобы убедить себя, что «ещё не вечер».

ОБ ОДНОКУРСНИКАХ. Общаюсь обычно по телефону и на юбилейных встречах. Более, чем с другими, поддерживаю связь с Машей Роер. А в ноябре 2004-го мне позвонил Юра Агальцов. Мы так давно не виделись и не «слышались», что я не сразу узнала его голос. Он позвонил, чтобы сказать слова соболезнования (в тот год я потеряла и мужа, и маму). Просил звонить в любую минуту, если будет грустно. Потом мы начали встречаться и ходить на выставки и на концерты -- до этого я очень долго нигде не бывала. Как трогательно сохраняют люди свои юные черты даже в самом зрелом возрасте! Юра изменился внешне, но был все тот же в душе: упрямый, насмешливый. Он никогда, не позволял себе проявлять слабость, считая это уделом женщин. Наши встречи чередовались с довольно долгими интервалами, когда он куда-то пропадал, просто переставал звонить.

У меня две дочери, которые успели стать взрослыми и двое внуков.

130. РАХМАНКУЛОВА МИРА ЗАКИРОВНА (1931– 1996) родилась в сентябре 1931г в Самаре. Окончила среднюю шк. в Уфе с золотой медалью и поступила в МГУ на Геолфак в 1949г. В связи с академическими отпусками она оказалась с нами на III курсе и окончила Геолфак в 1956г. Была распределена в Уфу в Ин-т геологии Башкирского филиала АН, в котором и работала в лаб. минералогии и генезиса рудных м-ний до пенсии. Её дочь тоже окончила наш ф-т. Есть внук-школьник. Последние годы жила у

дочери в Раменском (Подмосковье). Умерла 31 декабря 1996г.

Г.Постникова - по опросу сокурсников

131. РОГОЖИН СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ (1932–1974) родился 24 мая 1932г. в Москве. После окончания средней школы в связи со смертью отца сразу же поступил на работу в геологическую партию на действующий рудник Лянгар Узбекской ССР. Там он был буровым рабочим. Уже в следующем году поступил в МГУ. Начал учиться во 2-й группе геохимиков, а специализировался по каф. геологии и разведки м-ний полезных ископаемых.

Годы учебы, особенно I и II курсы, пришлись на тяжёлое время. Мы, не снимая, носили нашу импозантную геологическую форму. Естественно, что к концу II курса она имела соответствующий вид. Я (Роев) говорю Серёже: «Отдай в чистку свои брюки». Он захохотал и ответил: «Это невозможно, потому что исчезнет основа, на которой они держатся». А самое главное – Серёжа был верным другом, подставлявшим свое плечо в любой момент. Кроме того, он обладал замечательным чувством юмора. Он был комсоргом группы “полезников” и входил в состав курсового (или даже факультетского?) комсомольского бюро. При этом фанатиком комсомола и слепым исполнителем указаний “сверху” никогда не был. Серьёзный, умный, порядочный человек, понимавший жизнь значительно лучше многих других студентов нашего курса, хотя по возрасту от нас, пришедших в МГУ прямо из школы, почти не отличался.

После окончания МГУ Серёжа был распределён в Таджикское ГУ в Южно-Таджикскую экспедицию, а уже в 1957 году начал работать в системе московской экспедиции Первого геологоразведочного треста, где и работал до дня своей трагической гибели 19 ноября 1974 года. В этот день он отправлял из Ферганы в Москву контейнер с геологическим багажом, а техника безопасности на станции этой ж.д. просто отсутствовала.

Три года он работал во Вьетнаме и Гвинее, будучи командированным от Треста.

Погиб Серёжа, уже будучи гл. инженером экспедиции. Он проводил геологическую съёмку, отработывал методику геохимических поисков редких элементов и ртути и очень много времени и сил отдавал организации геологических работ. Сергей обладал хорошими организаторскими способностями.

Жена Серёжи окончила МГРИ и в качестве гидрогеолога работала с ним в одной экспедиции. Сыну ныне более сорока, по профессии он - программист и работает в области охраны окружающей среды.

*Со слов жены и по воспоминаниям Г.Постниковой,
М.Роер.*

132. РОДИОНОВ АЛЬБЕРТ ПЕТРОВИЧ учился с нами всего полтора семестра 1 курса и был переведен на химфак (См. прим.к №.12) Но Алик не остался на химфаке, а вернулся в геологию. Но пошёл учиться уже в МГРИ.

О.Бондаренко

133. РОЕР МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА (Фёдорова) родилась 14 апреля 1934г. Этот день был знаменателен еще и тем, что именно тогда было учреждено высокое звание Героя Советского Союза, которого, к сожалению, я не удостоилась.

Немного отступлю от пунктов предлагаемой анкеты и напишу о том, откуда у меня такая интересная фамилия. Мой прадед – Юлиус Роя – архитектор, был приглашен из Италии царём Александром II для строительства дворца в Таганроге. Его сын – мой дед Николай – принял православие и батюшка сказал, что негоже иметь такую фамилию и приписал в конце её ерь, получилась фамилия Роерь.

Мой папа, Роер Евгений Николаевич, был инженер – строитель шоссейных дорог и мостов. В молодости он спроектировал и построил мост в Ленинских Горках. Многие наверно знают этот красивый мост, он весьма необычен,

так как о обоим сторонам он увенчан «кремлевскими» зубцами. В страшный 1938 г. его вызвали «наверх» и предложили снять обручальное кольцо. «Не вы его надевали, и не вам его снимать!» - сказал папа. Придя домой, он попросил маму собрать самое необходимое. Этот сверток пролежал на подоконнике до войны. Папа много ездил по стране и когда отмечали его 60-летие, мы были потрясены количеством строителей, съехавшихся со всего СССР, чтобы его поздравить. Папа был членом высоких правительственных комиссий, принимавших МКАД и Метромост на Ленинских Горах. В обоих случаях он написал резкий отрицательный отзыв и время показало, что он был прав.

Моя мама, Ольга Ивановна, была библиотекарем в ГИТИСе, где ее очень любили.

Меня назвали в честь моей бабушки - Марии Ивановны Чехович, так как я умудрилась родиться в день ее именин. Она научила всех своих внуков и внучек к моменту поступления в школу не только считать, читать и писать по-русски, но и по-французски. Вот им я и обязана всем, что есть во мне хорошего. Как их мне не хватает!

Окончила московскую школу в 1951г., В МГУ прошла собеседование и была зачислена в 1-ю группу геохимиков. Специализацию проходила на каф. геологии полезных ископаемых и по окончании у-та была распределена в Кавказскую экспедицию Геолфака МГУ. По мнению начальника экспедиции Глеба Дмитриевича Ажгирея я должна была отвечать за изучение полезных ископаемых. Напомню, что экспедиция занималась в основном стратиграфией этого региона, а нач. партий были А.А.Богданов, М.М.Москвин, Г.П.Леонов и другие профессора, которые отмахивались от меня, как от надоедливой мухи. Ажгирей ничего со мной поделывать не мог и отправил на кафедру минералогии к М.С.Сахаровой. Вот тут я в полной мере познала все прелести работы со вздорной и очень крикливой женщиной и подумала, что возможно проще было договориться с мужской профессурой. В 1958г. меня пригласили на родную

каф. в лаб. шлихового анализа к Е.М.Захаровой. Я смогла выдержать бессовестную эксплуатацию около года и сбежала в ВАГТ, потом он стал «Аэрогеологией». За время работы в «Аэрогеологии» я побывала в труднодоступных районах северо-запада Амурской обл., в Монголии, на Кольском п-ове и южн. части Якутии. Каждый район был ненаселённым, труднодоступным и своеобразным и трудно выделить из них наилучший. И всё-таки наверно Монголия была самой интересной, так как в геологическом отношении была совершенно не изучена. Мы первые составляли геологическую карту масштаба 1:1000000 Хангайского нагорья, являющегося главным водоразделом Северного Ледовитого и Индийского океанов. Карту сначала рисовали на топооснове масштаба 1:200000, а потом уменьшали до нужного масштаба и поэтому она получилась достаточно детальной и достоверной, так как использовались разнообразные аэрофотоматериалы. Спустя 20 лет мне позвонил один геолог и на мой вопрос, сильно ли изменились новые карты по сравнению с нашими, услышала краткое: «Нет! А твоя схема последовательности интрузивного магматизма используется до сих пор.»

По материалам этих исследований я защитила канд. дис. и позже опубликовала в изд-ве «Наука» монографию «Геологическое положение и петрология гранитоидов Хангайского нагорья (Монголия)». После защиты дис. была приглашена в лабораторию геохимии магматических пород в ГЕОХИ. Порядки и нравы там были такие, что привыкать к ним надо было смолоду, и я сбежала оттуда в родную «Аэрогеологию», где чувствовала себя уважаемым и нужным специалистом. Отчеты партии, в которой я работала, неизменно принимались только с отличными оценками.

Нам, бродягам, всегда хотелось как можно больше поездить по миру. Но время было такое, что об этом можно было только мечтать. Но всё-таки мне удалось побывать в Болгарии, Алжире, Америке и Испании. Все страны очень интересные, своеобразные. Но сравнивая, например, мон-

голов и арабов все свои симпатии я отдаю монголам, которые живут кочевой жизнью вдали от городов. Сколько раз они помогали нам, даже не спросив, кто мы такие и откуда. Они впервые видели русских и принимали как лучших друзей. Об арабах лучше не говорить и не иметь с ними никаких контактов.

В Америке я была много раз и первое впечатление, которое создалось у меня, не изменилось. Новое словечко «менталитет» объясняет всё. Он у нас с американцами настолько разный, что даже при большом желании нам понять друг друга трудно. И еще очень обидно за нашу страну и людей, её населяющих, что мы так живём при таком богатстве. Никакого необычного русского пути нет, все дело в некомпетентности и всевластии ненасытных чиновников всех уровней, количество которых, по-моему превосходит число людей, производящих товары и услуги.

Думаю, что многие со мной согласятся, что нам все-таки очень повезло: мы получили прекрасное образование и честно трудились с полной отдачей так, что людям в глаза смотреть не стыдно. Конечно, мы могли бы сделать больше, если бы не пресекались прекрасные инициативы и оборудование было бы получше.

У нас в партии сложились замечательные отношения, и мы уже много лет каждый год в День Геолога собираемся, поем любимые песни и вспоминаем минувшие дни.

Постоянно общаюсь с Галей Арсановой, Эммой Пичий, Наташей Семёновой, Наташей Разенковой, Галей Ратниковой, реже Валею Волковым и Колей Короновским. В случае необходимости немедленно приходим друг другу на помощь.

134. РОЖИН АЛЬБЕРТ ВАСИЛЬЕВИЧ родился 9 августа 1932г. в Москве, окончил среднюю шк №126 и поступил на Геолфак МГУ, который окончил по каф. гидрогеологии.

Был распределён в Исфаринскую ГРЭ в гор. Исфара Ленинадской обл. Таджикской ССР, где проводил с 1956 по 1958г детальную разведку и подсчет запасов с утверждением в ГКЗ СССР м-ния целестина.

В 1958–1959гг. работал в Северо-Таджикской гидрогеол. Эксп. Тадж. ГУ (детальная разведка и подсчет запасов с утверждением в ГКЗ СССР месторождения каменной соли).

В 1960–1963гг. работал в составе группы изыскательских партий экспедиции XVI района 4-го ГУ Мингео СССР. Изыскания под шахтные объекты размещения межконтинентальных ракет и других объектов на всей территории СССР.

В 1963–1965г.г. работал в Иссык-кульской партии гидрогеол. Эксп. Киргизского ГУ, где проводил разведку и подсчет запасов подземных вод с утверждением в ГКЗ СССР для водоснабжения 10 санаторно-курортных зон в Сев. Прииссыккулье.

В 1967–1970гг. работал в экспедициях 2-го ГУ Мингео СССР (старший геолог – глав. гидрогеолог).

С 1970 по 1982г. работал в ин-те Гидропроект Мин-ва электростанций СССР – проводил изыскания для проектирования и строительства Чернобыльской, Курской, Смоленской и Балаковской АЭС, разведывал и подсчитывал запасы с утверждением в ГКЗ СССР подземных вод для снабжения Чернобыльской и Курской АЭС.

В 1984–1986гг. там же курировал Бакинский и Куйбышевский филиалы ин-та по инженерной геологии.

В 1987–1990гг. работал в ин-те Атомэнергопроект Мин-ва атомной промышленности; в 1990–1991гг.– в Госкомприроды СССР; в 1992–1998гг. – в Минтопэнерго РФ, в нормативно-методическом отделе Упр. охраны окружающей среды, последние годы был нач. этого отдела. Руководил созданием и изданием: а) норм.-метод. пособия «Основы пром.-эколог. безоп. топл.-энерг. Компл.»; б) «Сводной обзор. карты основ. объек. топл.-энерг. Компл. России с

элемен. геол.и экол.» масштаба 1:4000000. В 2000–2004гг. работал в ОАО «Ин-т Гидропроект» Инженерного центра ЕЭС, в качестве гл. спец. проводил изыскания для проектирования и строительства Юмагузинской ГЭС в республике Башкирия, гидрогеологического мониторинга района ГЭС.

За рубежом работал: 1965–1968гг. (с перерывом) Цейлон, эксперт ФАО (ООН) по инж. геологии на ирригац. и гидроэнергетич. проекте «Махатма Ганга»; 1975г. в Египте: изыскания для гидроэнергетич. схемы «Нижний Нил», старший; 1981г. – Монголия: технич. задание для проекта водоснабжения г. Улан-Батор: 1982–1984гг.– Эфиопия: изыскания для проектир. и строит. Малка-Вакана ГЭС; 1989–1990гг.– Сирия, изыскания для обоснов. технич. проекта Сирийской АЭС.

Награды: знак «Почетный энергетик России», 1992г., и юбилейная золотая медаль в связи с 20-летием ФАО (ООН), 1965г. В 1980г. получил автор. св. на изобретение «Фильтр водозаборных и режимных скважин в пылеватых песках и глинистых грунтах». Когда работал на Цейлоне, обо мне написали в газете.

У меня две дочери и сын, а также внук и внучка.

135. РОЖКОВ РЕМ ИВАНОВИЧ родился в Шатуре Моск. обл.; окончил шк. №127 г. Москвы (около Тишинского рынка). После окончания МГУ распределён вместе с Сашкой Маслаковым в контору «Союзгеокаптажминвод», откуда мы с ним сразу же сбежали. Куда он делся – не знаю, а я очутился на каф. гидрогеологии в Кольской экспедиции. Далее, соблазнившись Чукоткой, попал в 4-е Геолуправление, из недр которого и вышел на пенсию. Кроме Чукотки, работал на Зап. Украине (кстати, под начальством Папы Брила), Казахстане, горах Средней Азии, Алтая, Саян, Урала, был во Вьетнаме.

(Далее шли воспоминания Рема о студенческих годах и стихи, которые Вы прочитали выше.)

На производственных практиках всё было не так как на учебных – особенно не пошалишь, да и денег зря не платили. Зато как сладок приезд домой, да ещё при таких-то деньгах!

Вот и встретились два друга, Рэм и Сэм. Я – из Казахстана, он – с Дальнего Востока. У него денег было больше, и мы завалились в Мраморный зал ресторана «Москва». Заказали две окрошки и 3 (три!) бутылки шампанского. Всё съели и, вытянув ноги, мирно уснули, прислонившись к мраморным колоннам. И представьте, никаких эксцессов. Вот были времена!

Вот и пролетели милые нашему сердцу студенческие годы. Для каждого из нас они остались самыми дорогими и светлыми из всех последующих лет. И остались любимые места, куда бросала нас бродячая жизнь. Для меня это Чукотка. Она подарила встречу с замечательным человеком, геологом и писателем Олегом Куваевым. Он отдал нам «Территорию» и момент истины, очищающий души людей. Он искал и нашёл Розовую Чайку. Увы, мне довелось увидеть её только во сне.

Стихи о Розовой чайке см. в части «Наши стихи».

СОСТАВИТЕЛИ не могут не отметить, что тексты Рема доставили им огромное удовольствие и они громогласно хохотали, вспоминая вместе с Ремом нашу молодость. А *Маша Роев* вспомнила и еще кое-что: «Случилось так, что в 70-х годах мы работали с Ремом в одном здании, хотя и в разных организациях: в Рыбном переулке, что около Кремля. Однажды в их стенгазете, выпущенной к 23 февраля, мы обнаружили заметку, посвященную тому, за что они любят своих мужчин. Рем Иванович нравился женщинам своей загадочностью».

136. РОМАНОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА родилась 18 ноября 1933г. в с. Константиново Рязанской обл. Перед войной семья жила в Таганроге, а в мае 1941г. отца перевели на работу на авиационный завод в Филях в Моск-

ве. Марина (так мы звали её в Ун-те) в это время была в Константиново. 22 июня началась война и завод решили срочно эвакуировать. Еще до войны его строила фирма «Юнкерс» и немцы бомбили своё детище прицельно. Эвакуироваться на барже люди не успели – встала Волга. Было приказано вернуться. А в Москве уже не было ни вещей, ни жилья. Войну семья жила в спортзале ДК им. Горбунова. Первый класс Марина прошла в Константиново, а второй и до окончания училась в московской шк. №72. В 1951г. поступила на Геолфак МГУ на отделение геохимии и окончила его со всеми в 1956г. по каф. петрографии. Распределили Марину во ВНИИП, но вскоре выяснилось, что работы для петрографа у них нет. Год она проработала в Аэрогеологии в экспедиции по поискам алмазов. Затем несколько лет в ЦНИГРИ. В 1965г. поступила в аспирантуру в Ин-т истории естествознания и техники, защитила диссертацию и осталась работать там до пенсии.

Единственного сына Марины, когда он был в армии, послали в Чернобыль. Ему был 21 год.

Для Марины всегда было радостью созерцание произведений искусства, театр. Этим она живет и теперь.

Г.Постникова – по телефону

137. РОШКОВАН ГАЛИНА РОМАНОВНА родилась 3 декабря 1934г. в Москве. Училась и окончила шк. №163 Ленинградского р-на Москвы с золотой медалью. Отец был инженером-строителем, ушёл на фронт и погиб. Мама одна поднимала их вдвоём с сестрой (кстати – будущий известный режиссёр – Людмила Рошкован) в то тяжелое послевоенное время. Несмотря на золотую медаль, а также на то, что Галя занималась перед поступлением в геологическом кружке Дворца пионеров и уже имела некоторое представление о геологии, поступить ей было сложно. В то время почти открыто существовала 3% норма поступления евреев. На собеседовании ей задавали не только достаточно сложные для школьницы геологические во-

просы, но и политические. Например: «Где раньше произойдет революция – в Испании или во Вьетнаме?». Галя сказала: «Во Вьетнаме». Её поправили: «Сталин сказал, что раньше революция произойдет там, где сильнее рабочий класс. Рабочий класс сильнее в Испании. Значит – в Испании». После собеседования было неясно – взяли или нет. Скорее нет. От всего этого лицемерия, несправедливости и огромного напряжения она была в том состоянии, когда не хотят жить. В приёмную комиссию пошёл её дядя. Дочь человека, отдавшего свою жизнь за Родину, и золотая медалистка! Положение спасла всем хорошо известная Татьяна Степановна Балякина. Галю зачислили на геохимическое отделение Геолфака, которое она окончила в положенное время с красным дипломом. Распределили её в Приморское ГУ, где она проработала 6 лет. Вышла замуж за моряка-подводника и уехала рожать сына в Москву. В Москве работала сначала в экспедициях Геолфака, а потом на кафедре кристаллографии. Ушла на пенсию 1994 году, но потом опять поступила на работу, но уже в библиотеку химфака.

Сын стал филологом. У Гали два внука. Недавно, впервые разглядывая живого ослика в зоопарке, Илюша(2,5 года) прошептал: «Я тебя никогда не забывал».

Г.Постникова – по телефону

138. РУНОВ БОРИС ЕФИМОВИЧ (1933–1982) родился 25 июня 1933г. в Москве, где окончил 10 классов средней шк. Его мама, Яковлева Мария Фёдоровна (1898–1982), – врач-психиатр. Отец, Рунов Ефим Васильевич (1901–1960) – микробиолог, сидел в лагерях во время сталинских репрессий и гонений на Н.И.Вавилова.

В МГУ Борис начинал учиться во 2-й группе геохимиков, специализировался по кафедре геологии полезных ископаемых. По окончании учёбы был распределён в Аэрогеологию. Работал в экспедициях Аэрогеологии, ВИМСа, затем – в Зарубежгеологии (1978–1980г.); после чего в

1980–1982гг вновь в экспедиции Аэрогеологии. В поле от Аэрогеологии работал много лет на Алдане, на Майе, Джугджуре. Является автором нескольких статей по тектонике и геологии Алдана. За рубежом Борис работал 3 года в Бенине.

Боря был прекрасный товарищ, романтик, любил бродить один. Он был настоящим увлечённым геологом, жил своей профессией. С начала мая по конец октября он проводил в экспедициях в Вост. Сибири. Работал долго в Алданской экспедиции Аэрогеологии на Юдомо-Майском нагорье и в горах Джугджура. Поле – это караваны лошадей или оленей с экспедиционным грузом, выброшенным вертолётom от основной базы (Чагды или Тынды). Устройство временных лагерей с палатками на срубax, бане-палаткой, навесом-кухней, лабазами с продуктами и лишним скарбом. Оттуда маршруты, иногда – многодневные, по 2, 3, а иногда и по одному человеку по горным труднопроходимым местам. Борис не раз встречал в тайге медведя: тот то ел морошку, то взбирался по склону и сыпал вниз камни, то питался орешками кедрового стланика.

Как истый геолог-романтик Боря видел прекрасное во всем окружающем, причудливые изгибы кореньев, срезы карельской берёзки, цветущий багульник (сибирский рододендрон) или яркие оранжевые «жарки». Много привозил в Москву, и у нас всю зиму на балконе лежали венички багульника, а в комнате менялись цветущие веточки с нежными розовыми цветами.

В тайге длинными дождливыми вечерами, когда нельзя было идти в маршрут, или в ожидании вертолётa, Боря писал длинные письма-дневники и стихи. Песни, особенно бардовские или сочинённые на злобу дня, часто звучали у костра поздно вечером в дни камеральных работ.

З.Пудовкина

139. САВИНЧЕНКО ВЛАДИМИР НАУМОВИЧ

(1933–1984) родился 29 апреля 1933г в Москве. После окончания московской шк. поступил в МГУ на Геолфак и был зачислен в группу грунтоведов. После распределения работал в Теплоэлектропроекте. С 1960г перешёл на работу в организацию, которая ныне, после различных реорганизаций, называется ФГУГП «Гидроспецгеология». С октября 1974 года он был в должности зам. руководителя по кадрам. Награждён медалью "За доблестный труд" и имел многочисленные благодарности и почётные грамоты Мин-гео. К ним присоединяются благодарности наших бывших сокурсников, которым Володя помогал в трудную минуту.

У Володи была жена и дети, но мы не могли с ними связаться: телефоны устарели. Умер Володя 13.04.1984 г.

Г.Постникова по опросу сокурсников и сведениям, предоставленным отделом кадров «Гидроспецгеология»

140. СЕМЁНОВА НАТАЛЬЯ ПРОКОПЬЕВНА

(Шатова) родилась 27 августа 1933г. в Москве. Мои родители были прекрасными людьми. Отец, Прокопий Семенович, занимался вопросами сельского хозяйства; мама, Александра Дмитриевна, была преподавателем химии в 60-й шк., которую окончил наш Теодор Фёдоров и многие довольно известные лица (Эшпай, Смирнитский, Збруев, В.Никулин и др.); родители учили быть честной и любить людей.

Перед поступлением в МГУ я окончила 10-й класс 65-й средней моск. шк. Приехала в МГУ с Кутузовского проспекта. Начинала учёбу в 1-й группе геохимиков. Специализировалась по каф. геологии полезных ископаемых. Распределилась (по собственному желанию) в Карагандинское ГУ. Работала в Агадырской ГРЭ геологом. А затем начальником (с 1958г.) геологической партии. После рождения сына в 1960г. стала трудиться на ниве технической петрографии в Государственном ин-те стекла, а затем – в Отделе стекла Всесоюзного НИИ полимеров (до 1998г.) В 1970г.

защитила канд. дис. Являюсь канд. г.-м. наук, имею звание с.н.с. Есть научные труды.

Была в экспедициях в Казахстане и на Дальнем Востоке, в Хабаровском крае (преддипломная практика). Не по работе была в Алма-Ате (в гостях). Гостила также у друзей в Киеве, Ленинграде, Львове.

За рубежом путешествовала как турист по Египту, Болгарии, Финляндии, Швеции, Австрии, Венгрии. Больше всех поразили древности Египта и горы Австрии.

Есть сын. Внуками меня пока не порадовал.

ВОСПОМИНАНИЯ О СТУДЕНЧЕСКИХ ГОДАХ (Часть этих воспоминаний - во 2-ой части книги) Приведу частушки, сочиненные Валею Мытаревым:

Бодро бегают Наташа и играет в салочки,
Разнося по факультету дифтерита палочки
(болела моя сестра)

Еще один из перлов Валентина:

Вот дождались мы подарка:
В пятницу из зоопарка
Короновского Колю
Отпустили на волю.

В старом здании (на Моховой) Ира Щербакова во время лекции по математике, изучая надписи на столах, забывшись, после слов лектора «Наши великие ученые» произнесла – Дураки оба (перед этим стояла фраза: «Любовь до гроба», которую Ира прочла молча.)

141. СМЕРНОВА НИНА СЕРГЕЕВНА (Красилова) родилась 24 декабря 1933г. в д. Ножкино, Удомельского р-на, Калининской обл. Родители мои из крестьян, хотя к моему рождению они стали служащими, оказали огромное влияние на выбор моей профессии, потому что категорически запретили мне поступать в Тимирязевскую академию, куда я собиралась (по-видимому, слишком свежи ещё были воспоминания об условиях жизни в деревне).

После окончания 10-го класса в Москве поступила в МГУ на Геолфак, на каф. грунтоведения, которую и окончила в 1956г. Была распределена на родную кафедру, где и работаю в течение почти 50 лет. В должности с.н.с. работаю и сейчас.

Принимала участие в полевых работах в составе каф. экспедиций, проводивших инженерно-геологические исследования в долине р. Кама (1955–1956гг.) в р-не будущего Волжско-Камского водохранилища; в долине Верхнего Амура (1957–1959гг.) с целью обоснования схемы его гидроэнергетического использования; в районе Красноярска (1960–1962гг.) – для обоснования планов перспективного развития города; в долине р. Иртыш (1963–1964 гг.) и в центральной части зоны освоения БАМ (1975–1978гг.) в долинах р.р. Сутам и Ньюжа для изучения инж.-геол. условий этих регионов; на Камчатке в р-не Мутновского вулкана (1978 и 1984гг.); в долине р. Ардон на Северном Кавказе (1986–1990гг.). Проводила Крымскую геологическую практику студентов I курса под Бахчисараем (1969–1974гг.).

За рубежом почти год работала в Камбодже (1964–1965гг.) в связи с инж.-геол. изысканиями Гидропроекта под плотину на р. Компот. Неизгладимое впечатление произвели древние памятники кхмерской культуры. Это дворцы-храмы (X в.), украшенные, как кружевом, каменными барельефами. Их обнаружили в джунглях, расчистили и реставрировали французы (Камбоджа – бывшая колония Франции). На некоторых участках, оставленных для наглядности в исходном положении, видно, как огромные фромажные (сырные) деревья и их как бы воздушные корни пронизывают насквозь порталы храма, голову Будды над ними и пр., расчлняя их на фрагменты. Картина получается величественная. Большое впечатление произвела встреча с принцем Нородомом Сиануком на открытии бульвара им. Советского Союза, где ему был представлен каждый советский специалист, вообще вся эта красочная процедура. Оказалось, что принц очень любит, когда его фото-

графируют, даже вблизи. На бытовом уровне нам доставлял много неприятностей запрет нашего посольства пользоваться велорикшами (считалось, что это эксплуатация человека), хотя в столице Пномпене нет общественного транспорта. Мы часто попадали в неловкое положение, когда «белые» женщины изнемогая от жары тащатся по улице и отказываются от предлагаемой платной услуги – подвезти.

Мне посчастливилось побывать во многих странах Средиземноморья во время поездок в отпуск в Сирию, где в Табке работал мой муж, на теплоходе из Одессы. Теплоход был туристический, поэтому по 5-6 часов стоял в Варне, Стамбуле, Афинах, Александрии, Фамагусте (Кипр), Бейруте, Латакии. Незабываемое впечатление оставили прекрасная набережная Александрии, минареты Стамбула, Акрополь в Афинах, центр Бейрута с украшающими его пальмами и, конечно, роскошный сук (восточный базар).

В 1963г. я защитила канд. дис., имею звание с.н.с., награждена медалями «Ветеран труда» (1986г.), «850-летие г. Москвы» (1997г.), нагрудными знаками: Мингео СССР – «Отличник разведки недр» и «250 лет МГУ» (2005г). Опубликовала более 90 печатных работ, из них в соавторстве 7 монографий и 3 методических пособия.

Мои научные интересы были связаны с проблемами природы прочности минералов и горных пород, изучением инж.-геол. условий ряда равнинных и горных регионов, разработкой методики оценки и составления карт устойчивости массивов пород к техногенным воздействиям и, в последнее время, методики составления эколого-геологических карт.

Мой муж -- геодезист. У нас два сына, два внука. Дети закончили нашу кафедру инженерной геологии.

142. СМирнова Татьяна Николаевна родилась 25 ноября 1933г. в Москве. Мои родители: отец Смирнов Николай Николаевич, петрограф, основатель каф.

петрографии в МГУ. Преподавал в МХТИ и в МГУ. Возил меня в Ильменский заповедник, что определило выбор моей профессии – геология. Мать, – Смирнова Анна Павловна, работала лаборантом в МГРИ. Я окончила среднюю шк. №92 в Москве. До 33 лет жила на Суворовском (ранее Никитском) бульваре в доме на углу с Арбатской площадью. 2 года назад дом был снесён, грустно, но жить в Беляево ничуть не хуже. Попала в группу палеонтологов случайно – Лиля Улитина записала меня туда. В силу своей инертности я не стала переводиться на каф. петрографии, которая мне была больше по душе.

После окончания МГУ два года работала в КЮГЭ. Первое поле было в Туркмении (вместе с Люсей Алексеевой). В середине лета было страшное пекло.

Все годы после окончания МГУ работала по специальности "палеонтология". Мне повезло, занимаюсь любимой группой – брахиоподами, так погрузилась в них, что не могу вынырнуть.

Послужной список стандартный: м.н.с., с.н.с., в.н.с., док.б.н.

Экспедиции: Туркмения, Казахстан, Горный Крым, Сев. Кавказ, Русская платформа. Зарубежные научные командировки и Конгрессы: Польша, Болгария, Чехословакия, Франция, Англия, Швеция, Канада, Новая Зеландия. На всю жизнь остались самые лучшие воспоминания о Новой Зеландии, где я работала в течение 4 месяцев. Ощущение, что ты находишься в Южном полушарии, где весь небосвод наоборот, где чем южнее, тем холоднее, где рядом два океана, воды которых сходятся на стыке двух островов, из которых состоит Новая Зеландия. И еще возможность неограниченно работать с любой самой современной техникой.

Опубликовала 3 монографии, около 120 статей. У меня есть сын и три внука.

ВОСПОМИНАНИЯ: О первом знакомстве с МГУ на Воробьёвых горах (осень 1953г).

Все студенты собрались на митинг перед зданием. У меня сильно кружилась голова, когда я поднимала глаза к шпилью, почему-то было неуютно и настороженно. Слишком высокое, слишком большое здание, как-то не верилось, что все это для нас, это после двух маленьких уютных комнаток в старом здании. Все эти ощущения быстро прошли, когда переступили порог – светло, просторно, все вдохновляло и настраивало на новую жизнь.

И еще одно воспоминание :«А тебе, Смирнова, университета не видеть, не надейся!» – Так напутствовала меня школьная учительница по математике, она же – классная руководительница, после окончания 10-го класса. Я вспомнила эти слова, когда переступила порог нового здания МГУ в 1953 г. Тогда я дала себе слово не унижать людей, всегда видеть в них хорошее. Стены нашего здания помогают нам жить и выживать в любых ситуациях.

143. СНЕГОВСКОЙ СТАНИСЛАВ СЕМЕНО-

ВИЧ родился в 1932г. в Старом Осколе ныне Белгородской обл. Отец служил в ТОО ГПУ (позже-НКВД), мать в системе ОРСа. Предки моего отца когда-то бежали из Польши.и их настоящая фамилия была изменена. В большом селе в Воронежской обл. были всего лишь две фамилии - Сергеенко и Снеговские (обоих отцов двух бежавших семейств звали одинаково -- Сергееями, а в день их "прописки" на новом месте как раз выпал снег). Мать родом с Кубани, но не казачка -- их семья считалась иногородней.

Три обстоятельства сыграли важную роль в формировании моей личности в детстве. Первое -- я научился очень рано читать и потом уже читал без разбора и русскую, и французскую классику. В пятом классе увлекся астрономией. Второе -- это война. Дважды был в эвакуации: сначала на Урале, потом в Казахстане. И голодал, и жил почти беспризорным. Третье -- это два года деревенской жизни (когда окончилась война, отец демобилизовался и мы уехали в его родное село). Люди там все держали натуральное хо-

зьяйство: сами возили на мельницу зерно, имели скотину, огород, сад. Моя тетка умела работать и шутить, и я старался быть полезным изо всех сил.

Школу я закончил на станции Россошь Воронежской обл. Поступая в МГУ, едва не провалился. Неожиданно получил 4 по немецкому языку, а на экзамене по химии экзаменатор дотошно "гоняла" меня по всей программе, но всё таки поставила пятерку.

С распределением, после окончания МГУ, мне не повезло. Я мог попасть в Антарктическую экспедицию, но пока дошла по алфавиту моя очередь, приехал представитель СЦГТ и напомнил про заявку их треста. Всех оставшихся стали направлять к ним. Несмотря на мои просьбы, мне сказали, что Родина знает, где я ей нужней. Сидевший за столиком у входа комсомольский вожак нашего ф-та испуганным шёпотом внушал мне, что я испорчу свое будущее, что меня исключат из комсомола...

Так я попал в Узбекистан, где как специалист был почти не нужен. Я не переставал теребить свое начальство обещанными сейсмическими работами, и чтобы я меньше надоедал, меня отправили в Москву на 4-х месячные курсы повышения квалификации. Когда я изредка появлялся на занятиях, начальник курсов иронически кланялся мне и общал аудитории, что сегодня у нас присутствует «наш уважаемый профессор».

Мне нравилось работать в экспедициях. Иногда приходилось совмещать несколько должностей (не официально, конечно). Временами уходил из камералки в операторы. Оператор тогда был полновластным хозяином на профиле, от него зависела и производительность труда, и качество получаемого материала, и взаимоотношения в коллективе. Техника же безопасности нарушалась жутким образом, зато план перевыполнялся всегда с лихвой.

В 1962г. я отдыхал в Ленинграде и был поражен культурой людей этого города. Выяснив возможность устройства на работу, там и остался. Прошел год, неожиданно по-

лучаю от Игоря Галкина телеграмму с Сахалина: «Срочно телеграфируй согласие - начальником экспедиции, оклад 200, полевые 200, квартирой обеспечиваешься». Решил съездить на три года...

В академическом ин-те на Сахалине проработал почти 35 лет: ГСЗ, геофизика на вулканах, КМПВ и МОВ в морях и океане. Имею более 60 печатных научных работ (больше половины, правда, в соавторстве), звание чл.-корр. Международной академии минеральных ресурсов. Помимо академических программ, выполнял работы с местным ГУ и Тихоокеанским флотом. Награждён медалью «300 лет Российскому флоту».

В основном, работал на дальневосточных морях. Несколько заходов было в Сингапур и Вануату (государство на о-вах Новые Гебриды). С перестройкой экспериментальные работы прекратились, научные контакты с зарубежьем - тоже. Поэтому, когда семейные обстоятельства вынудили меня уехать с Сахалина, скрепя сердце, я покорился.

Два года затем преподавал высшую математику и эконометрию в одном из филиалов Киевской межрегиональной академии управления персоналом. Однако студенты были убеждены в том, что платное обучение освобождает их от обязанности нормально учиться, я оставил свою деятельность на ниве просвещения и в последние годы, благодаря заботам одного моего друга, получил возможность три месяца в году работать по изначальной своей специальности в сейсморазведочной партии. Чем я очень, очень доволен.

Свою кандидатскую я защищал на каф. геофизики нашего ф-та. Когда впервые, после долгого отсутствия, пришел на ф-т, наша "кадрисса" Т.С.Балякина сразу же меня узнала и сама назвала меня по фамилии, предложила устроить в дом аспирантов и стажёров. Какая заботливость и память! Ведь сколько новых студентов повидала она за это время и вот -- не забыла.

Я очень благодарен руководителям и сотрудникам

различных центральных ведомств за их особое внимание к нуждам далекой периферии. В системе Академии наук все вопросы также решались оперативно. Александр Леонидович Яншин всегда находил «окно» в своей дневной программе, чтобы выслушать и помочь. Иногда это происходило вечером, а как-то принимал нас с С.Л.Соловьёвым у себя дома.

Было время, когда иерархия во взаимоотношениях в научном мире не являлась строгой категорией. Будучи в должности м.н.с., я впервые поставил вопрос перед руководством СО АН СССР о выделении для Сахалина научных судов. М.А.Лаврентьев и А.А.Трофимук согласились обсудить эту проблему. Конечно, она была слишком сложна для того времени. Тогда я попытался найти хотя бы частичное ее решение. Вместе с Г.Б.Удинцевым мы предложили бывшему тогда директором ИОАН А.С.Монину объединить усилия наших ин-тов по изучению геофизики Японского моря. Так сахалинцы впервые получили возможность выйти в море на большом НИС «Витязь».

Хорошей традицией больших научных встреч было общение в неформальной обстановке. На первом советско-японском симпозиуме Генеральный консул Японии в Находке устроил приём, а потом, уже ночью, несмотря на строгие инструкции, мы гостеприимно приглашали японцев в свои номера гостиницы. Утром на наших гостей больно было даже смотреть. Хотя полагаю, они ожидали чего-то такого от русских и были удовлетворены этим. Один из последующих советско-японских симпозиумов проходил в Хабаровске во время жёсткой антиалкогольной политики. Тут уже после банкета японцы приглашали знакомых русских к себе в номера и угощали коньяком и виски.

Конечно, имея таких учителей, какие были у нас, можно было достичь больших успехов, но природная леность и появившиеся позже вредные привычки не позволили мне этого. Сыграло роль и моё давнее увлечение воззрениями великого Льва Николаевича. В студенческое время

И.Н.Галкин писал про меня: «К делам учебным равнодушный, ты жизнь считал пустой и скушной, и только в лыжах, может быть, был стимул побеждать и жить!». Эти шуточные строчки серьезно обозначили моё отношение к карьере и личным амбициям. К тому же, мне всегда казалось, что времени впереди у меня еще очень много.

Заканчивая свои воспоминания, скажу, что наш курс, в целом, был представлен талантливыми личностями, к тому же, без излишнего честолюбия и зазнайства. Насколько я знаю, они, в основном, такими же и сохранились. Но лавры самого деятельного и талантливого должны быть, по моему, отданы Н.В. Короновскому. Какие прекрасные он пишет картины (можете посмотреть в читальном зале факультета), как бегло говорит на многих языках! Я не говорю уже о его профессорской деятельности. А за великолепную организацию наших курсовых встреч мы должны ему поставить памятник при жизни. Надеюсь, это не только мое мнение. *(Это мнение тех, кто не знал, что вечера организовывали Лена Власова, Игорь Галкин, Эмма Пичий, Галя Постникова, Маша Роер, а Коля был на них тамадой. Правда лучшим тамадой МГУ и его окрестностей! Вот так!).*

144. СОБОЛЕВА ЗОЯ ДМИТРЕЕВНА (Юдина) родилась 28 декабря 1932г. в маленькой д. Барминка Тульской обл., в семье репрессированного (кулака). Однако это не помешало власти призвать отца в первые дни войны, на которой он и погиб в первый же год. В войну деревню ненадолго оккупировали немцы. Перед их отступлением кто-то предупредил жителей и они спрятались в снегу в лощине. По ним стреляли. Потом, похоронив убитых, жители вернулись в две уцелевшие хаты и стали там жить всем скопом.

Зое очень хотелось учиться! В младших классах она ходила в школу за 3 км, а в старших – за 7,5км. Одна – в дождь, снег и распутицу. В деревне, через которую она проходила, по ней проверяли время: «Вон и Зойка уже по-

шла!». Школу она окончила с золотой медалью. Особенно ей давалась математика. В Москве она остановилась у дальней родственницы, которая сама с семьёй жила в 10-метровой комнатухе. Пошла на мехмат МГУ, но испугалась и подала документы в МВТУ. Проучилась два месяца и поняла, что «железки» – не для неё. Уехала в деревню, где ей тут же предложили вести историю в 4–7-х классах – учителей не хватало. От учительниц в школе она услышала о геологии и по весне приехала и поступила на Геолфак МГУ на геохимическое отделение, который она окончила по каф. геохимии.

Большую часть жизни она проработала на родной кафедре. Диссертацию подготовила и даже опубликовала основные положения, но не защитила. У Зои трое сыновей.

Г.Постникова – по телефону

145. СОЛОВЬЁВА РИММА ПРОКОФЬЕВНА

родилась 18 июня 1933г. на ст. Рыбная слобода ТАССР. Отец, Соловьёв Прокофий Ефимович - проф. биолого-почвенного ф-та МГУ, мама, – преподаватель биологии и завуч в средней школе. Влияние было положительным: их личный пример. Окончила 10-й класс в Москве.

В МГУ училась на кафедре геофизики. Была распределена в ИФЗ РАН, где работаю с 1956г. до сих пор. Ныне – в должности с.н.с.

Самой интересной экспедицией была работа на п-ве Камчатка по прогнозу землетрясений. Девять лет (с 1966 по 1974г.) мы по полгода проводили на Камчатке и полгода в Москве. Это были грандиозные работы. Они расшевелили научную общественность Америки, Японии и других стран. Но прогноз пока не получается.

За рубежом как турист была в Болгарии, в Польше.

Есть сын, но он не геолог.

146. СОЛОДОВНИКОВ ГЕРМАН МИХАЙЛОВИЧ родился 15 октября 1925 года и умер три или четыре года тому назад. До МГУ он прошел армию. В МГУ на Геолфаке учился в группе геофизиков и после успешного окончания был распределён в один из отделов ИФЗ АН.

Его работы относились к области палеомагнетизма. К.ф.-м.н. Последние годы он жил и работал в Борке. Отец дочери и сына.

Г.Постникова – по опросу сокурсников

147. СОРОКИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ (1933–1995) родился в г.Новокузнецке (тогда г. Сталинск) 14 ноября 1933 года в семье военного врача и учительницы. Большая и дружная семья (два старших брата и младшая сестра) часто переезжала из медсанчасти в медсанчасть вслед за отцом. В итоге Володя закончил семилетку в г. Тихвине Ленинградской области, а десятилетку – в 1951 году в г. Донском Московской области (ныне это город Тульской обл.).

В том же году поступил на Геолфак и с III-го курса специализировался по кафедре геологии полезных ископаемых. После распределения– он минералог и петрограф Магианской геолого-разведочной экспедиции в Таджикистане (район г. Пенджикента). Но с конца 1958 года – снова в МГУ, на родной кафедре, аспирант академика В.И. Смирнова и сотрудник НИСа Геологического факультета, вначале в Казахстанской экспедиции, а в 1962-1963 гг. – начальник отряда Северной рудной партии.

В последнем году аспирантуры и позднее интерес к эксперименту в области высоких температур и давлений оказался основным и явился причиной перехода из МГУ, во ВНИИСИМС, а затем в ИЭМ РАН. Все геохимики отмечают, что уровень экспериментальных работ Володи по выяснению физико-химических параметров минералообразования всегда был очень высок. Володя работал и над созданием геохимических зондов. Вначале эти технические разработки

были ориентированы на измерения в термальных водах Курил и Камчатки, а с открытием «черных курильщиков» в океане были эффективно адаптированы для целей дистанционного зондирования и их поиска. Именно этими потенциометрическими зондами были оснащены глубоководные аппараты – «Пайсисы» и «Миры», а также буксируемые аппараты ВНИИОкеанГеологии и Полярной экспедиции..

С 1985 года – он заместитель директора ИЭМ РАН. Он буквально «сжигал» себя на работе, и при внешней осторожности и осмотрительности, несомненно был смелым организатором. Он ушел из жизни 15 ноября 1995, оставив горечь ранней потери и воспоминание о себе как о человеке высоких душевных качеств и учёном недоюжинного таланта.

*Г.Постникова - по материалам статьи Ю.Алёхина
«Памяти друга»*

148. СОРОКИНА ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (Анищенко) родилась 17 ноября 1932г. в Волгограде, в семье военнослужащего. Детство прошло на Дальнем Востоке в окружении изумительной красоты дикой природы и камней.

Закончила шк. в Феодосии, «Богом данным» городе, и поступила на Геолфак МГУ на каф. минералогии. После окончания МГУ уехала по собственному желанию в Воркуту, где работал мой первый муж – Анищенко Георгий Николаевич, выпускник МГУ 1955г., геофизик. С 1956 по 1960гг. работала геологом в тресте «Печорауглегеология» под руководством известного литолога А.В.Македонова. Занималась литологией и минералогией пермских угленосных отложений для корреляции разрезов и подготовки материалов к подсчету запасов углей. В конце 1960г. трест «Печорауглегеология» был преобразован в КНГУ, в задачи которого входили поиски нефти и газа. От руководства управления (Б.Л.Афанасьева) получила (как выпускник МГУ, в дипломе которого стояло «геохимия») задание организовать и провести исследования (полевые, тематические) по

выявлению закономерностей развития гелиеносных газов в Печорском нефтегазоносном бассейне. Так я перешла в область исследования нефти и газа, и органической геохимии. В 1961г. КНГУ было реорганизовано (под давлением обкома партии) в УТГУ, с местом базирования в Ухте, куда и была переведена вся тематика и работы по нефти и газу.

В 1969г. защитила канд.дис. в Москве во ВНИИЯГГ. До 1987г. работала в Ухте в должностях ст. инженера, зав. лаб. нефти и газа, нач. методич. партии геохимии нефти и газа (ЦНИЛ УТГУ, преобразованный в 1981г. в Комплексную экспедицию Тимано-Печорского отделения ВНИГРИ). С 1987г. по 1992г. не работала по семейным обстоятельствам. С 1993г. работаю в Ин-те геологии Коми Научного Центра УрО РАН в Сыктывкаре, с.н.с. лаб. органической геохимии.

Фундаментальные знания, полученные за годы учебы в МГУ, позволили мне успешно справляться со всеми задачами, которые мне надо было решать.

За годы работы опубликовано более 100 работ, включая 3 монографии (в соавторстве).

Организовывала и проводила экспедиции на Тимане, сев. Урале, гряде Чернышева, на Коротайхе. За годы работы за счёт научных командировок, участия в совещаниях и конференциях познакомилась практически со всеми крупными центрами огромной бывшей нашей страны. объездила свою страну от Ивано-Франковска до Якутска, Камчатки, Сахалина и от Мурманска до Ташкента и Ашхабада.

Мои сын и муж тоже – геологи.

149. СТРЕЛЬЦОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ родился 3 октября 1932г. в г.Москве. Умер несколько лет тому назад. Жил на бывшем кладбище церкви Неопалимая купина между Зубовской площадью и Плющихой. Люди, видевшие и ощутившие войну в детстве и юности, были лучше и справедливее послевоенных поколений, так как сама военная обстановка этому способствовала. Мы

много читали, слушали по радио спортивные, футбольные передачи, которыми увлекался и Володя. Вместе гуляя по Плющихе, Девичему полю, Пироговке, обсуждали книги и будущее, которое казалось после войны значительным и романтическим. Всё это отложило отпечаток на его дальнейшую жизнь.

В 8-м – 9-м классах Володя увлекся минералогией. В этом определенную роль сыграли книги по минералогии и А.А.Годовиков – будущий директор минералогического музея, который вёл школьный минералогический кружок. Это увлечение стало делом его жизни.

Каждое лето Володя ездил в экспедиции на три – четыре месяца в разные уголки Советского Союза (Сибирь, Украина, Средняя Азия и т.д.). Он перетаскал на своих лаборантских плечах невообразимое количество образцов, молотков, проб, зубил. Для открытия тайн земных недр пришлось бороться с ними при помощи шлифов, анализов, диаграмм, бумаги и, конечно, идей, которые он выдвигал весьма основательно и неторопливо, тщательно всё обдумывая. В результате появилась кандидатская диссертация. Можно отметить, что по отзывам друзей и коллег, в экспедиции он был очень строгим, но справедливым, в конфликты вступал только в крайних случаях.

Володя с детства увлекался автомобилями и велосипедом. Потому он был не только прекрасным водителем, но и хорошо разбирался в них. Часто со всей семьей они ездили в отпуск на машине. Так что дети с детства привыкли к машине, а любовь передалась и сыну.

В Университете Володя был увлечённым любознательным студентом Геолфака. После окончания МГУ работал в известном на всю страну ин-те ИГЕМ АН СССР, где проработал всю жизнь, не думая о своем здоровье. Я ничего не знаю о его работе в ин-те, так как она была закрытой, и он, естественно, не говорил об этом, но, учитывая его увлечённость и работоспособность – он наверняка многое

сделал в деле изучения урановых месторождений, их проблематике.

Володя любил природу, умел и не ленился ухаживать за растениями; однажды у нас в деревне в Корокине они с Таней несколько часов ползали на коленях, выдергивая сорняки, и расчистили большую поляну перед домом.

Володя умел общаться с детьми – и со своими, и с чужими. Мы были свидетелями того, как наш племянник, «вождь краснокожих», целый день ходил за Володей следом, а тот что-то показывал и рассказывал ему.

Володю интересовали многие темы – и литература, и музыка, и политика, и спорт и он страстно отстаивал свою точку зрения по любому вопросу.

Еще одно – незаметно, неназойливо Володя и детей увлек геологией, и сын и дочь закончили Геолфак МГУ.

У Володи были хорошие семьи: заинтересованные, дружные, добрые. Одна – это его родители и младший брат; другая – жена, дети, тёща.

Он был верен своим привычкам, даже вредным, но верность в его характере была одним из положительных качеств и в работе, и в семье, и в дружбе.

М.Поер.

150. СТРОЕВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ (1931–2005) родился 18 июля 1931г. в Курске. Поступил в МГУ в 1951г. после окончания средней шк. в Курске. Поступил и окончил каф. геофизических методов исследования земной коры. Распределили в Кавказскую экспедицию Геолфака МГУ, но работать начал с 1 июля 1956г. в постоянно действующей гравиметрической экспедиции ГАИШ в МГУ, где и работал пока жил. Прошел должности от ст. техника до с.н. с.

Студентом на практике работал в Уральской и Казахской экспедициях Геологического ф-та МГУ. Во время работы в ГАИШ в период 1956-1985 гг. принимал участие в 15 экспедициях в Мировой океан, Арктику и Антарктику, из них 6 экспедиций - на подводных лодках. При работах по

международным проектам бывал в командировках в Японии, Китае. Во время плаваний посетил многие порты Европы, Азии, Африки, Австралии и о-ва Мирового океана.

К.ф.-м.н. с 1968г. Есть медаль «Ветеран труда». Звания: с.н.с., засл.н.с.МГУ, «Отличник геодезии и картографии СССР».

Перемены в стране в начале 90-х отразилась отсутствием геолого-геофизических экспедиций в Мировой океан, Арктику и Антарктику, изучением которых занимался 48 лет. Основной круг научных интересов относится к изучению гравитационного поля, фигуры и внутреннего строения Земли, особенно дна Мирового океана, Арктики и Антарктики. Опубликовано свыше 300 научных работ, автор или соавтор 15 монографий, 5 атласов, отдельных карт.

Работал много и плодотворно (текст выше написан им самим) до неожиданной кончины в августе 2005 года.

151. СУЛТАНОВ ДЖАМИЛЬ ДЖАЙГИРОВИЧ

родился 19 мая 1933г. в Баку. Родители были нефтяниками, но желание стать геофизиком возникло самостоятельно – после полевого сезона в геофизической партии, где Джамиль, будучи ещё школьником, работал радистом и помощником оператора.

В Москву он приехал в свои 7 лет и учился в московской шк. №182, которую окончил с золотой медалью. После собеседования был принят в группу геофизиков Геолфака МГУ. Его интересовала сейсморазведка.

Распределили в ИФЗ и сразу же направили на работу в Антарктиду. Джамиль был участником 2-ой Антарктической экспедиции, как раз в Международный Геофизический Год (МГГ). Отдел, в котором работал Джамиль, выделился в самостоятельный и-т – Ин-т динамики геосфер и в этом последнем Джамиль работал до пенсии в должности в.н.с. (не имея степени!),

Имеет сына, физика по специальности.

Г.Постникова – по телефону

152. СУПРУНОВ ВЛАДИМИР ИГНАТЬЕВИЧ.

Поступил на Геолфак МГУ в 1951г. после службы на флоте и был зачислен в группу геологов. Даже был там комсоргом. После первой сессии перешел на экономический фак-т.

Г.Постникова – по приказам и опросу сокурсников

153. ТАДЖИБАЕВ ГАЙБУЛЛО ТАИРОВИЧ.

(1932–2003) Гена, как мы его называли, поступил на Геолфак одновременно с нами, но закончил его на год позднее в связи с тем, что во время преддипломной практики на Алтае получил огнестрельное ранение в ногу, которую пришлось ампутировать выше колена. Учился на каф. петрографии. По окончании МГУ всю жизнь работал в Институте геологии АН Таджикской ССР.

Его отец был артистом театра (кажется, музыкально-го) в Ленинабаде, хотя принадлежал к одной из самых богатых (до установления Советской власти) семей этого города. Мать Гайбулло утверждала, что принадлежит к роду «румов», т.е. римлян, точнее, – воинов Александра Македонского, когда-то покоривших Согдиану и Бактрию. Сыновьям она внушала: «Помните, что мы – румы и не чета прочим местным таджикам». Надо сказать, что ленинабадские таджики в Таджикистане всегда считались интеллектуальной элитой, а Гайбулло к тому же был один из немногих таджиков, которые учились в МГУ. И он действительно по уровню подготовленности заметно превосходил других геологов – своих соплеменников. Но ему очень сильно мешало его увечье, – в маршруты ходить на одной ноге в горной стране невозможно. Он брал умение работать с каменным материалом, который отбирался другими геологами, способностью изучать шлифы, извлекать информацию из литературы, интерпретировать данные лабораторных исследований. Одним из первых в Таджикистане он понял значение данных определения возраста горных пород и руд изотопными методами, был их пропагандистом и широко использовал в своих исследованиях. Главным объектом его

исследований были пояса дайковых пород Кармазара (юго-западный склон Кураминского хребта в Срединном Тянь-Шане), и в Таджикистане он считался главным авторитетом по петрологии этих пород. В сферу его научных интересов входили также проблемы рудогенеза и его связи с магматизмом в этом районе. В последние годы жизни Гайбулло сосредоточился на изучении мантийных включений в трубках взрыва, обнаруженных при его участии в Кураминском хребте. Кандидатскую диссертацию на тему «Петрология малых интрузивов Кармазара» защитил в 1996 году. Автор 42 научных публикаций. Отец двух дочерей, которых он значительное время воспитывал, будучи вдовцом. Обе дочери получили высшее образование. Умер в 2003г.

Валентин Волков

154. ТАРАКАНОВА ТАМАРА ФЁДОРОВНА родилась 23 сентября 1929г на ст. Шепетовка Зап.Украины. Её отец был юристом, а мама –домашней хозяйкой. По окончании средней шк. в Шепетовке Тамара поехала в Москву и подала документы в МГРИ. Не прошла по конкурсу. Через несколько лет попыток поступила уже на Геолфак МГУ. Геолфак окончила по каф. кристаллографии. Из-за рождения сына диплом получила годом позже, в 1957. Была распределена вместе с мужем в Якутию. Там она занималась кристаллографией алмазов. Позже она на 2 года уехала с мужем на Кубу. Роды и жизнь на Кубе отрицательно сказались на её здоровье. Есть сын и внучка.

Г.Постникова по информ.от С.Ожигановой и Л.Ватутиной.

155. ТАРАСЕНКО ТИХОН ВАСИЛЬЕВИЧ (1927–2003) родился в с. Квашино Воронежской обл. 12 августа 1927г. Его мать умерла, когда ему было два года, и воспитывала его сестра отца. Отец работал на железной дороге, был бригадиром. Школу Тихон окончил у себя в с.Квашино. Далее поехал учиться в Старый Оскол в геолого-разведочный техникум, где познакомился и подружился

на всю жизнь с Мишей Волобуевым. Они учились в одной группе и жили в одной комнате. Вместе поехали работать на Север и вместе поступили в 1951г. в МГУ.

После окончания МГУ Тихон опять уезжает на Север и работает в должности нач. партии, затем гл. геолога в экспедициях СВГУ, а позднее – Камчатского ГУ – вплоть до 1982 года, когда он переводится в Калужский филиал ВИ-ЭМСа на должность зам. директора по науке. К этому времени он уже давно к.г.-м.н. В 1985 году переводится в ВИ-ЭМС в Москву на должность нач.отдела, где работает до пенсии (1987).

Далее он начинает работу в кооперативе и, заработав достаточные деньги, строит в своем родном селе часовню, которую после его смерти продолжает опекать его сын, строитель по образованию. У Тихона кроме сына родились еще две дочери, а потом и трое внуков.

Умер он от сердечного тромба 26 июля 2003года.

Г. Постникова - со слов сына

ВСПОМИНАЕТ *Миша Гончаров*. Одной из последних встреч двух друзей (второй - Миша Волобуев) стало посещение Тихоном Геологического факультета несколько лет назад. Это была его характерная стремительная, безо всякого предупреждения, инициатива празднования его юбилейного дня рождения. Он в середине рабочего дня неожиданно явился в кабинет Михаила Волобуева, в то время зам. зав. кафедрой динамической геологии, с огромным рюкзаком, начиненным горячительными напитками и обильной закуской, в том числе еще горячей. Приказал (в своей обычной манере) прекратить наше «делопроизводство» (подлинное выражение) и уделить внимание его скромной персоне. Были приглашены однокурсники – сотрудники Геологического факультета, оказавшиеся на рабочих местах. Время прошло очень интересно, незаметно и с обильными воспоминаниями о навек ушедших временах.

ВСПОМИНАЕТ *Манон Хасанов*: Тихон был наш комсомольский вожак, но кроме того, был он человек весьма живой и стремительный. Эта стремительность однажды его подвела. В перерыве одной из лекций в 611 аудитории, где соби­рался весь курс, он раньше всех устремился удовлетворить некую насущную потребность и очертя голову ворвался туда, куда мужчинам заходить не положено. Это заметил его друг Михаил Волобуев и сразу же пригласил однокурсников на шоу. И шоу состоялось: через несколько секунд из глубины заведения раздался женский вопль и из него буквально пулей вылетел Тихон. При нынешних нравах молодежи такой пассаж не произвел бы никакого впечатления, но тогда, в сталинские времена, это был случай вопиющий.

С Чукотки пишет *Юра Агальцов*: «Последнее время он (Тихон) неожиданно открылся в совершенно новом качестве. Это был нестандартный, необычный человек. Личность. Во многом его не понимали. Не удалось ему доделать задуманное полезное. Перед самой смертью он написал мне письмо-откровение. Копию я вышлю. О нём обязательно нужно рассказать». Письмо Тихона см.в «Черты времени».

156. ТАШХОДЖАЕВ ПУЛАТ. Посланец солнечного Узбекистана (республиканский лимит), обладатель серебряной медали, отца - директора винодельческого завода - и мозгов, незамусоренных никакими знаниями! Помощь комсомола в лице Маши Роер – не могла иметь успеха. Он был безнадежен, как студент, и очень ленив, но весел. Второй семестр его с нами уже не было.

Г.Постникова - по всеобщему свидетельству

157. ТЕН ХА-ЧЕР. Приехал в МГУ из Кореи. Учился на Геолфаке на кафедре геофизики. После успешного окончания и защиты диплома уехал к себе на родину. Связи не имеем.

Г.Постникова – по опросу сокурсников

158. ТИХОНОВ ВИКТОР ЕМЕЛЬЯНОВИЧ родился 9 марта 1932г. в Псковской области в одной из деревень под гор. Пустошка. В Пустошке с серебряной медалью окончил в 1951г. среднюю школу и в том же году приехал в Москву и поступил на геохимическое отделение Геолфака. Однако на первом же курсе вместе с группой ребят был переведен на химфак в спецгруппу. (См. прим. к №12.) А Вите была нужна геология. Он всячески пытался вернуться. В конце концов просто завалил сессию и вернулся на Геолфак с потерей года.

Геолфак он окончил в 1957г. Был распределен в Енисейскую экспедицию МГУ, где проработал 3 года. Затем два года работал в Иркутском филиале ГЕОХИ у Л.В.Таусона, а последние 3 года – в ИМГРЭ у А.А.Беуса. В последней байкальской экспедиции он погиб в водах озера при заброске отряда катером. Наш курс чувствует его своим.

Витиной женой стала его сокурсница. Выросли двое детей – сын и дочь. И уже родились внуки. Жизнь продолжается.

Г.Постникова – со слов жены и по воспоминаниям.

159. ТОЛКАЧЕВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА (Несмеянова) родилась 11 мая 1932г. в гор. Кольчугино Владимирской обл. Среднюю шк. окончила в Калининграде Московской обл. (ныне – гор. Королёв).

Люся росла очень спортивной – и лыжи и коньки и гимнастика – и учитель физкультуры посоветовал ей идти в геологи. Родители полагались на её собственный выбор. У неё была серебряная медаль, что облегчило поступление в МГУ на Геолфак.

Она успешно окончила ф-т по отделению геологии. Распределили её в КЮГЭ АН. Эта экспедиция, меняя названия, объём и подчиненность, превратилась в НИИЗарубежгеологию и Люся работала в ней до пенсии в должности от ст. лаб. до с.н.с.

У неё двое детей и оба геологи. Сын – нефтяник, дочка – палеонтолог. Есть пять внуков и даже один правнук.

Г.Постникова – по телефону

160. УЛИТИНА ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА родилась 1 мая 1933г. в Челябинске. 10-й класс средней шк. окончила в Москве. В МГУ на Геолфак поступила в 1951г. Сначала училась в 1-ой группе геологов, а с III курса – на каф. палеонтологии.

Распределили меня в Енисейскую экспедицию МГУ, но получилось так, что первые четыре года я работала научным сотрудником Казахской экспедиции МГУ, а с 1960г. и поныне работаю в ПИН РАН – уже 48 лет, пройдя полагающиеся ступени до с.н.с. Ныне я – к.б.н., имею порядка 70 печатных работ. Была в Казахстане, Туве, на Енисее, в Подолии, Эстонии, на Тимане, в Монголии (около 10 полевых сезонов), по турпутевке – в Польше, Израиле. Везде интересно, но люблю Монголию.

161. УЛИТИНА НОННА КОНСТАНТИНОВНА (Архипова) родилась 4 марта 1933г. в Серпухове. Папа был нефтяником (окончил МГРИ) и работал в Грозном. В 1938г. его призвали в армию и больше мы его не видели. Была война, фронт и в 1942г. он пропал без вести под Керчью. Мама оказалась в оккупации, там и умерла. В Серпухове Нонна жила с бабушкой и дедушкой. Там же пошла в школу и окончила её с золотой медалью в 1951г. После собеседования поступила на Геолфак МГУ, на отделение грунтоведения. Успешно закончив курс в 1956г., она была распределена в Гидрогеологический трест, который позднее объединился с 4-м ГУ. Полевые работы были в различных районах Казахстана. Потом работала в ГУЦР, а с 1971г. в системе Мингео СССР в Отделе экспертизы геологоразведочных работ в должности гл. специалиста вплоть до выхода на пенсию в 1988г. Есть уже взрослая дочь.

Г.Постникова – по телефону.

162. УРЫБАЕВА АЛЕВТИНА ПЕТРОВНА родилась в Москве 19 апреля 1932г. Училась в шк. №487 Ждановского р-на и сидела за одной партой с Зоей Пудовкиной. Зоина мама так интересно рассказывала о своей собственной специальности, что геология стала и моим делом. В 1951г. я окончила шк. и поступила на Геолфак МГУ. Училась во 2-ой группе геологов.

Распределили меня в Аэрогеологию. Первые два года работала в горах Каратау, на Тянь-Шане и в Алайском хребте. Суровые, неприступные горы, где работать можно только на лошадях. Мне достался мерин по кличке Распутник. Туркменские лошади «не уважают» женщин и не желают их слушаться. Однако постепенно мы с ним сдружились: я делала вид, что не вижу, как он рвёт копытом мешок с овсом, зато когда после дождей в верховьях стремительно разлился лагерьный ручей-«переплюйка», Распутник вынес меня на себе из бурного потока. Я до сей поры его помню и люблю.

С 1958г. я перешла на работу в Казахстанскую экспедицию МГУ, где работала до 1985г., а позже и – до пенсии (1993г.) работала в Центргеологии. Мы пытались найти алмазы в связи с трубками взрывов, но пока не нашли.

Мой муж и сын – геологи. Муж окончил родной Геолфак. Внучка еще учится.

Г.Постникова – по телефону

163. УТКИНА ТАМАРА ФЁДОРОВНА (Шведова) родилась в Москве 10 декабря 1932г. Мои родители были выходцами из крестьян. Отец, Уткин Фёдор Ефимович (1901г.р.), закончив в 1930-е годы рабфак, работал кассиром-бухгалтером в Ин-те геодезии и картографии. Член ВКП(б). В 1941г. добровольцем ушел на фронт и в 1943г. пропал без вести под Вязьмой. Его имя высечено на мемориальном камне на Поклонной горе. Мама, Уткина Мария Степановна (1900г.р.), до войны была домашней хозяйкой, в годы войны работала на военном заводе, а после – в троллейбусном парке по технике обслуживания троллейбусов.

Я училась в Москве и в 1951г. окончила шк. №347 Бауманского р-на. В тот же год поступила в МГУ и начала учёбу в 1-й группе геохимиков, а окончила Геолфак – по каф. минералогии. Распределили меня в Мин. радиотехнической промышленности, где я проработала всего около 2-х месяцев. По рекомендации проф.Г.П.Барсанова зав. кафедрой минералогии с 15 октября 1956г. была переведена в ГИРЕДМЕТ, где работаю по настоящее время теперь уже в должности с. н. с. Изучаю минералогию и технологию редких металлов, под руководством проф. Р.Ф.Апельцина. В 1975г. защитила канд. дисс. на тему «Геолого-минералогические особенности тантало-ниобиевых руд Улуг-Танзекского месторождения в аспекте их комплексной технологической оценки». Мой муж работал геофизиком-поисковиком, детей не имеем.

164. УШАКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

(1934–2003) родился 14 июня 1934г. в Ташкенте, в семье русской служилой интеллигенции; его дед был военным топографом, отец – ирригатором и мелиоратором в Средней Азии. В 1951г., после окончания с золотой медалью средней шк. в Ташкенте, Серёжа поступает на каф. геофизики Геолфака МГУ.

В 1955г., будучи студентом V курса, он принял участие в Первой советской антарктической экспедиции. В 1957г., сразу после окончания с отличием Геолфака и поступления в аспирантуру МГУ при каф. геофизики, Сергей принял участие в Третьей морской антарктической экспедиции. Результаты этих исследований послужили материалом для его канд. дис., которую он защитил в 1961г., продолжая работать в составе антарктической экспедиции на Земле Эндерби.

Свою первую книгу «Геофизические исследования строения земной коры в Восточной Антарктиде» Сергей опубликовал в 1963г., а уже в 1965г. она была переведена в США в Центре аэронавтических карт и информации НАСА.

В 1967г. по результатам геофизических исследований в полярных областях Земли, в Арктике и в Антарктиде, Сергей защитил докт. дис. В 1972г. Сергей опубликовал (в соавторстве с М.С.Крассом) книгу «Сила тяжести и вопросы механики недр Земли», а в 1974г. – монографию «Строение и развитие Земли», в которой рассмотрел тектонику литосферных плит как некоторый этап глобальной эволюции нашей планеты. В 1977г. эта монография была переведена на английский язык и опубликована в США.

С 1979г. Сергей – директор Музея землеведения МГУ. Под его редакцией и при активнейшем личном участии было опубликовано несколько монографий. Много сил он уделял педагогической работе. В 1964г. он оказал помощь в организации каф. разведочной геофизики в Ханойском государственном ун-те Вьетнама. Более 15 лет, Сергей читал лекции по геофизике; в 1980г. он – проф. каф. геоморфологии Географического факультета МГУ. Им подготовлено 14 кандидатов наук, трое из которых защитили докторские диссертации.

Сергей много лет был членом Учёного Совета МГУ, возглавлял секцию наук о Земле по присуждению премий молодым ученым Союза, был председателем Научно-методического совета по работе вузовских музеев СССР и России и университетских музеев Евразийской ассоциации. С 1979г. он также председатель Ученого совета Музея землеведения МГУ; с 1980г. он гл. редактор научного ежегодника «Жизнь Земли», удостоен звания «Почетный полярник», лауреат премии им.М.В.Ломоносова, присуждаемой МГУ. В 1992г. Ушаков был избран чл.-корр. РАЕН, в 1994г. – её действительным членом, а позднее членом бюро и Секции наук о Земле этой академии; в феврале 1997г. за выдающийся вклад в развитие теории тектоники плит был награжден серебряной медалью П.Л.Капицы. Сергей работал и читал лекции в ун-тах США, Германии, Индии, Дании, Италии, Испании, Китая, Южной Кореи. Он – почётный проф. двух ун-тов КНР.

С.А.Ушаков – автор около 400 научных работ, в том числе 23-х монографий, две из них переведены на английский язык и изданы в США, одна – на китайском языке издана в КНР.

*Г.Постникова - по материалам, предоставленным
Музеем Землеведения*

Маша Роер: Сережу я впервые увидела, когда мы проходили медкомиссию при приеме в МГУ. Он выделялся своей плотной загорелой фигурой, подвижностью и жизнерадостностью. Позже к этому прибавилась огромная пробивная сила. Он был первым из наших, который на четвёртом курсе отправился с первой экспедицией в Антарктиду. Обладая огромной работоспособностью, он всю жизнь очень много трудился. Он всегда был в работе. Уже перед кончиной я позвонила ему, чтобы справиться о здоровье. Он сказал, что пишет две книги: «Только две? Почему не три?» «Что же мне ещё делать?!» У него был инсульт.

165. ФЁДОРОВ ТЕОДОР ОСИПОВИЧ родился 20 марта 1933г. в Москве, где и окончил 10 классов. Моя мать, Фёдорова Ольга Николаевна, работала в издательстве и поэтому снабжала меня книгами. Еще в школьные годы я прочёл всего Диккенса. Она записала меня в турлагерь (7 класс), после чего я влюбился в природу, турпоходы и решил пойти на Геологический ф-т. Кафедру рекомендовал Сашка Шмидт. Здесь также продолжали ходить по Подмоскovie. Нас водили Миша Семихатов, Коля Бетелев, Виля Буш, а на лыжах в Хибинy – Коля Херасков и др.

В МГУ учился я сперва в 1-ой группе геохимиков, затем специализировался по каф. петрографии. Распределен был в Енисейскую экспедицию МГУ. Потом работал в Амурской экспедиции под руководством Г.П.Леонова, затем в Казахстанской у А.А.Богданова; с 1963г. – на каф. исторической и региональной геологии, сначала ассистентом, затем (и сейчас) – доцентом.

Ныне я – к.г.-м.н., имею звание «заслуженный преподаватель МГУ». Последнее моё учебное пособие – «Строение и геологическое картирование магматических тел» (М.: изд-во МГУ, 2004г.)

На родине в поле работал на Амуре и в Казахстане. За рубежом бывал в Чехословакии (до ввода войск), в ГДР, в Афганистане (при короле).

Наиболее яркие воспоминания остались от нашей Крымской практики (руководитель Михаил Михайлович Москвин), практики в Восточных Саянах (руководитель Лев Павлович Зоненшайн) – встречи с медведем, сплав на плотах, дикая тайга с кедрами и изюбрями; замечателен был Амур – (петрографический отряд), лодка с мотором «Москва», полная самостоятельность; потом полюбил Казахские степи и девонский вулканический пояс; последние 10 лет провожу практику на Урале в районе Миасса и там мне тоже очень нравится.

Жена - геолог-геохимик. Сын и дочь - оба геологи. Внуков четверо – по двое от каждого, причем старший окончил факультет почвоведения МГУ. Остальные еще маленькие.

166. ФИДЕЛЛИ ИРИНА ФЁДОРОВНА родилась 15 февраля 1933г. в Москве. Моя мать, Фиделли Т. Н. – учительница математики, отец, Коровкин Ф. П. – историк, методист. Мне в молодые годы казалось, что меня дома вообще не воспитывали, предоставляя полную свободу действий, и только в зрелые годы я поняла, какое огромное влияние на меня оказали мои родители своим ненавязчивыми советами, поддержкой в трудную минуту и, пожалуй, самое главное, своим личным примером. В 1951г. окончила 10-й класс в Москве. В МГУ начинала учиться в группе геологов, окончила каф. гидрогеологии. Распределилась в НИС Геологического факультета МГУ По специальности работаю с момента окончания МГУ по сей день в должностях геолога, начальника партии, ассистента, с. н. с. Ныне я

– к.г.-м.н. Имею медали «Ветеран труда» и «В память 850-летия Москвы».

На родине работала в Поволжье, Приамурье, на Бол. Кавказе, Зап. Саяне, Киргизии (Чуйская долина), Тянь-Шане. За рубежом по работе бывала в Чехословакии, Румынии, Китае.

Самые яркие впечатления остались от работы в Приамурье – чрезвычайно живописный край, большая комплексная экспедиция, удивительно гармоничный молодой коллектив, интересная работа. Амур – река пограничная, места необжитые, особенно на китайской стороне

Все эти годы я встречаюсь со многими однокашниками, в особой мере с С.С.Колесневой, неутомимым центром притяжения наших однокурсников разных специальностей. Из группы гидрогеологов (нас было 5 человек) – с Р.И.Рожковым, А.В.Рожиным, А.С.Хасановым поддерживаю телефонный контакт. Бесследно исчез с горизонта Саша Маслаков.

Мой муж – геолог, сокурсник. У нас есть сын и двое внуков школьников – мальчик и девочка.

167.ФИНКЕЛЬБЕРГ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ

был зачислен на отделение геохимии с основным потоком. Его помнят еще в конце II курса в Крыму. Далее следы теряются.

Г.Постникова – по приказам и опросу сокурсников

168. ХАСАНОВ АБДУМАНОН СИРАДЖАНОВИЧ (1924—2006)родился 9 февраля 1924г. в Коканде,

Узбекистан. Влияние отца и матери вам известны, они меня воспитали. Один из братьев был генерал-лейтенант, второй – видный математик, ученик А.Н.Колмогорова, академик. Пожалуй, их влияние на мое формирование было большое.

До МГУ с 1942 по март 1950г. служил в рядах Вооруженных сил. Был на фронте: Орловско-Курская дуга и Прибалтийский фронт. В 1951 году учился в 10-м классе вечер-

ней школы рабочей молодежи и работал лаборантом кафедры метеорологии Ташкентского ГУ. В МГУ приехал из Ташкента, Узбекистан.

На Геологическом ф-те учился сначала 2 года в группе геофизиков; затем на каф. гидрогеологии (зав. кафедрой О.К.Ланге). Был распределен в Ташкент, Ин-т геологии (позже Гидроингео) АН Узбекистана. 40 лет проработал в Гидроингео; в настоящее время – вед. специалист-гидрогеолог.

За границей был в Венгрии, Чехословакии (2 раза), Индии (Конгресс 1984), Канаде. Везде по служебным делам. Нигде не понравилось – жить бы там не стал.

Сейчас я заслуженный геолог Узбекистана, почётный геолог Союза, д.г.-м.н., проф. Награжден боевыми и трудовыми наградами, имею научные труды, монографии (6), изобретения(5). Обо мне можно прочитать в местных газетах и журналах.

Первые 10–20 лет я общался почти со всеми однокурсниками и преподавателями по факультету или кафедре, многие из них приезжали в Ташкент: О.К.Ланге, Силин-Бекчурин, Е.М.Сергеев., Шестаков, Г.А. Голотковская, однокурсники: А.Минервин, В.Савинченко, Н.Короновский, Г.Терешков, Л.Озерова

Из встреч курса мне запомнилось 25-летие окончания МГУ в ресторане «Прага». Было очень интересно видеть тех, кого увидел впервые после 25 лет разлуки.

Имею трёх детей: двух дочерей и сына. Сын – геолог. Есть пять внуков и один внук.

СОСТАВИТЕЛИ решили добавить еще кое-что о Маноне : Он уже воевал в то время, когда большинство из нас были еще детьми. Был ранен и заслужил боевые награды. Он работал много и плодотворно всю жизнь от лаборанта до гендиректора ПО Узбекгидрогеология. Был директором ин-та ГИДРОИНГЕО; зав. кафедрой гидрогеологии Ташкентского ГУ; председателем нескольких специализированных Ученых Советов; членом нескольких Международных ассо-

циаций в том числе – (ЮНЕП) при ООН. Удостоен ряда почётных званий и грамот.

И ещё – человек он очень хороший.

P.S. Грустное известие дошло до нас в конце мая 2006г. Манона больше нет.

Г.Постникова

169. ХМАРА НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА. После собеседования (золотая медаль) была зачислена в группу грунтоведов. Весной 1952 г. вместе с ребятами, переведенными на химфак по приказу (см.прим. к №12.),перевелась туда же по собственному желанию.

Бондаренко О.Б.

170. ХОЛМАКОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА родилась в 1933г. в Москве. Окончила МГУ по кафедре кристаллографии. Её распределили во ВНИИП, но проработала она там недолго: парализовало маму и пришлось искать работу, ближе к дому. Она жила с двумя родными сёстрами. Сейчас мамы уже нет и старшей сестры – тоже.

М.Раменская, С.Ожиганова

171. ХРАМОВ ЛЕВ ВАЛЕНТИНОВИЧ учился на Геолфаке только на первом курсе. Был переведён на химфак в спецгруппу в марте 1952 года. См. прим.к №12.

Г.Постникова - по приказам и опросу сокурсников

172. ХРОВОВА СВЕТЛАНА АГАФОНОВНА (Замолотчикова) (1930–1994). Была зачислена в МГУ в 1951г. в группу грунтоведов. Окончила каф. мерзлотоведения, но диплом получила позже в конце 1956г. Была оставлена при кафедре. С 1966г. она – к.г.-м.н. Её главными научными интересами были морозоустойчивость дорожный насыпей и пучение горных пород. Занималась совершенствованием методики инж.-геол. изысканий для проектирования гражданских комплексов в зоне вечной мерзлоты. По-

сле неё осталось свыше 50 печ. работ, включая 3 монографии. Главная из них – колл. монография «Геокриология СССР» (том «Восточная Сибирь и Дальний Восток»)

*М.Раменская по телефону от А.Багон, В.Шориной,
Н.Смирновой*

173. ЧАЙКОВСКАЯ ЭЛЕОНОРА ВИКТОРОВ-

НА родилась 17 ноября 1933 года в Ростове на Дону, где прожила первые три месяца своей жизни и потом много раз переезжала вместе с семьёй, как это обыкновенно бывает с семьями военных. Отец (1894г. р.) воевал ещё в Первую мировую и кончил её в звании капитана. Он сознательно перешел на сторону красных, преподавал военную специальность, которая называлась «Стратегия дальнего боя для пехотинцев», имел степень к.воен.н., оставаясь при этом беспартийным. Несколько лет он жил в ожидании ареста, так как отказался подписать компромат на своего начальника т.Озолина.

С первых дней Великой Отечественной он ушел на фронт в качестве командира полка и прошёл её до Берлина под началом Г.К.Жукова. Мама была из известной латышской семьи.

Наша семья жила в Витебске, когда началась война. Папа сразу же ушел с войсками, а мы – гражданские – кто как мог, двинулись в тыл. Пытались добраться до Воронежа, где у нас были родные. Помню, как машины, на которых мы уходили, шли по Смоленску, где горел каждый дом. На вокзале нас поместили на открытые платформы из-под угля и мы поехали под солнцем, дождём и ветром на восток, закапывая прямо у дороги тех, кто умирал или погибал в бомбёжках.

В Воронеже мне удалось три дня позаниматься в школе и мы вновь кинулись в ещё более глубокий тыл – на Урал, в Оренбургскую обл. Там мы провели холодную зиму 1941года и уехали под Казань, где жил мой дядя и где мы прожили еще два года.

Менялись школы, кончилась война, и я оказалась в группе советских оккупационных войск под Потсдамом. Так сложилось.

Вскоре отца отправили в отставку, мы вернулись в Москву, но жить было негде и мы несколько лет снимали под Москвой дачи, а я впервые несколько лет подряд училась в одной школе. Это был посёлок Клязьма Пушкинского р-на, где я и получила аттестат зрелости.

В том же 1951г. поступила в МГУ на Геолфак во 2-ю группу геологов и окончила МГУ по каф. геологии нефти и газа. Какое-то время получала Сталинскую стипендию. Печатные работы были уже на последних курсах. Дальше была аспирантура, защита, степень и преподавательская работа на родной кафедре. После МГУ 20 лет работала во ВНИИгазе (с.н.с.), и 10 лет в качестве зав. лаб. комплексного изучения керна глубоких и сверхглубоких скважин в Апрелевском отделении ВНИГНИ. На создание этой лаборатории я положила очень много сил. В период перестройки лаборатория стала стремительно разваливаться и ныне уже не существует. Я ушла на пенсию. Докторскую подготовила к 1992 году, но решила её не защищать. К этому времени у меня было уже более 200 печатных работ, включая три монографии и главное – при моём участии вместе со многими геологами была создана карта перспективности нефте- и газоносности Союза. И после нашего ухода она поможет другим геологам находить нефть и газ.

У меня есть дочь и внук школьник.

Ныне бóльшую часть моей жизни занимает общественная работа – это работа руководителя Московского отделения всероссийского общественного движения «Демократическая Россия».

Для меня очень важно сознание того, что я стояла у истоков исторического поворота нашей страны в конце 80-х-начале 90 –х годов, поворота, который изменил вектор развития моей страны.

Меня наградили медалью « Защитник свободной России» – первой наградой обновленной России и самой дорогой для меня. Я начинала вместе с такими людьми, как А.Сахаров, А.Собчак, Л.Пономарев, Г.Якунин, Г.Старовойтова и другие известные политики тех лет.

Г.Постникова - по телефону

174. ЧЕН ИГОРЬ ЛАНЬФАНОВИЧ учился в группе геофизиков. Он успешно закончил Геолфак в 1956г. В 1957 году – погиб. Разбился самолет.

175. ЧЕРНОВА ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА (Кириллова)!(1932-2005) родилась 30 декабря 1932г. в Москве. Училась в группе геофизиков. Была распределена в НИИГеофизики, где проработала много лет. В последние годы перешла в Геон. На пенсию вышла после 1993 года. Вырастила сына и двух внуков. Очень любила собак и эту любовь передала внукам. Умерла 21 сентября 2005 года.

Г.Постникова - по опросу сокурсников

176. ЧУМАКОВА РИММА ЯКОВЛЕВНА (Фролова) родилась 29 мая 1932г. в Москве. Здесь же окончила 10 классов и поступила учиться на Геолфак МГУ. Училась на кафедре геофизики.

Была распределена в ЦНИГРИ, где проработала 11 лет и затем еще 20 лет – в ВИМСе . В ЦНИГРИ работала в разных районах от Кавказа до Сибири в должностях инженера, нач. отряда. В ВИМСе все 20 лет работала в Южном Казахстане, занималась выработкой критериев и прогнозов урановых м-ний. За рубежом (как турист) была в Турции.

Муж – геолог, окончил МГУ, Геолфак. У нас две дочери, одна окончила МГРИ. Есть внучка.

177. ЧУРСИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ в 1951г. был зачислен в группу грунтоведов Геолфака МГУ. В марте 1952г. переведён в спецгруппу на химфак (см. прим.к.№12.)

Г.Постникова – по приказам и опросу сокурсников

178. ШАРЫБКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ поступил на Геолфак со всеми в 1951г. Учился в группе геологов, специализировался по каф. исторической геологии. Сокурсники помнят, как он участвовал в агитпоходах и на смотрах самодеятельности читал под аккордеон главы из «Василия Тёркина» Твардовского и лермонтовского «Демона». Был он, вероятно, несколько стеснительным человеком. По свидетельству нашего культурга Зои Кривошеевой – его приходилось уговаривать, чтобы он выступил. В конце учёбы он женился на однокурснице Рите Шурыгиной. У них была, кажется, дочь. В приказах об окончании имя Саши отсутствует. Видимо, он защитил диплом позже. Никто не помнит, куда он был направлен после окончания, не встречался с ним по работе. Умер Саша во второй половине 1980-х г.г.

Г.Постникова, М.Раменская - по приказам и опросам сокурсников.

179. ШЕВЧЕНКО ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ родился 7 февраля 1934г. в Москве, где окончил 10 классов и поступил учиться на Геолфак МГУ. Начинал учёбу в 1-ой группе геологов. Учился на каф. динамической геологии. Распределили в ГУЦР. Там проработал два года, а затем поступил в аспирантуру ИФЗ АН СССР. Работаю в этом институте до сих пор. Ныне к.г.-м.н., имею около 140 публикаций, в том числе 2 монографии.

В поле работал на Центральном Кавказе, на Восточном Памире, Южном Тянь-Шане. Короткие полевые работы (по полтора-два месяца) провёл в юго-западной части США (провинция Бассейнов и Хребтов) и в Загросе в Иране. В

обоих случаях очень понравились природа и особенно геология районов.

180. ШЕНДЕРЕЙ ЛАРИСА ПАВЛОВНА родилась 21 июля 1932г. в г. Мглин Брянской обл. 10 классов окончила в поселке Навля Брянской обл. и из этого поселка приехала в Москву поступать на Геолфак МГУ. Окончила по каф. геологии нефти и газа. Распределена в трест "Востсибнефтегеология", Иркутск. Работала по с 1956 по 1991г.

В поле была в Восточной Сибири, Средней Азии, на Кавказе, на Украине. За рубежом была на Святой Земле (Палестина, Израиль) – 2 раза, в Греции, на Синае (Египет) – 1 раз) с паломническими целями.

Вместе со школьными товарищами написали книгу о войне, о времени оккупации нашего края немцами. Она посвящена 100-летию нашей Навли. И ещё – закончила сбор и анализ материалов по своей родословной. Работала в архивах Москвы, Брянска, Чернигова, изучала ревизские сказки, записи в церковных книгах и др.

Что касается общения с друзьями по МГУ, то наша 516 комната в общежитии на Стромынке – вся налицо. Пятеро живут в Москве. С ними перезваниваемся по телефону. Это Жукова Лена. Булатова Лилит, Баранова Виолетта, Соболева Зоя. Переписываюсь с остальными «девочками» из 516 комнаты. В первую очередь это Сорокина Лида, Дидоренко Галя. Адрес Владимирова Саши тоже мне известен.

181. ШОРИНА ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА (Трифоновна) родилась 19 февраля 1934г. в Москве. Окончила школу с серебряной медалью и поступила на геолфак МГУ на кафедру грунтоведения. Её отец Сергей Николаевич Шорин был известным энергетиком. Он занимался котлами тепловых электростанций. Вскоре после окончания МГУ Валя стала работать в институте Теплоэлектропроект. Всю жизнь она проработала в техническом отделе инженерных

изысканий этого института сперва инженером, а под конец – рук. группы. Занималась исследованием грунтов под фундаменты сооружений тепловых станций. У Вали есть сын и два внука. Как и в юности, Валя любит книги и искусство.
М.Раменская – по телефону

182. ШОРЫГИН ВИКТОР. Виктор в приказах о приёме на I курс отсутствует, но помнят, что учился во 2-ой группе геохимиков с самого начала. С III курса он учился на кафедре кристаллографии. Любил всякую технику. Даже собрал для курсовой на IV курсе прибор, но курсовую провалил и был отчислен. Была у него жена и, кажется, двое детей. Последние годы он работал сварщиком в атомной промышленности. Лет 15 назад Витя позвонил Зое Пудовкиной, дал ей свой телефон. Когда она позвонила в ответ, его уже не было в живых.

М.Раменская

183. ШУЛЕШКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА родилась 29 августа 1931г. в Москве. После окончания школы (10-й класс) поступила в МЭИС, где проучилась один год. Поняла, что будущая специальность мне неинтересна, и в 1951 году поступила на Геолфак МГУ. Училась в группе геологов, окончила каф. исторической геологии.

Распределили в ГУЦР, потом это была Центргеология, потом Геоцентр-Москва, где я работала до выхода на пенсию в 1988г. Почти все годы занималась среднемасштабной (1:200000) геологической съёмкой в Калининской, Новгородской, Тамбовской, Воронежской и др. обл. В последний период работала в тематической партии по изучению стратиграфии палеогена в пограничных с Украиной областях. После выхода на пенсию работала эпизодически там же, в Геоцентре-Москва. В издательской партии составляла геологические карты четвертичных отложений разного масштаба, а последний год – карту центра Москвы

масштаба 1:10000 (в НПП «Георесурс»). Не работаю с 2003г.

Родители мои прожили долгую жизнь и всегда оставались самыми близкими для меня людьми. Отец был инженер, долго работал на Автозаводе (ЗиС, потом ЗиЛ), последние годы был доцентом МАМИ.

Муж был геолог. У меня одна дочь, по образованию почвовед. Живу вместе с дочерью, внуком и зятем.

184. ШУРЫГИНА МАРГАРИТА АЛЕКСАНДРОВНА (Шарыбкина) поступила в 1951г. на Геолфак на отделение геохимии и окончила его в 1956г. по кафедре минералогии. Где-то на старших курсах она вышла замуж за однокурсника Сашу Шарыбкина.

По окончании учёбы была направлена в ГИНЦВЕТ-МЕТ и проработала там до выхода на пенсию. Есть у неё дети и внуки, но связаться с ними не удалось.

М.Раменская, Г.Постникова – по приказам и опросу сокурсников

185. ЩЕРБАКОВА ИРИНА ПАВЛОВНА родилась 19 октября 1933г. в Москве. Окончила шк. №172 г. и в 1951г. и поступила в МГУ на Геологический ф-т. Мои родители мало повлияли на мой выбор. Мама-домохозяйка приучала меня к трудолюбию. Папа мой – военный, участник Великой Отечественной войны, – сказал: «Поступай на какой хочешь ф-т, но только в Университет». Благо, он был рядом с нашим домом, который был на улице 25 октября (теперь – снова Никольская).

Поступила на Геолфак, так как занималась в школьном геологическом кружке и заразилась романтическими бреднями (о чем, кстати, совершенно не жалею). Начала учиться в первой группе геохимиков, специализировалась по кафедре геологии полезных ископаемых. Распределена была в Хабаровское геологическое управление.

35 лет занималась геокартированием, картографией, петрологией; в должностях от мл. геолога в Хабаровском и Камчатском ГУ до нач. отряда в объединении «Аэрогеология» и «Зарубежгеология». Специализация – ранний докембрий (Алданский, Анабарский, Балтийский, Леоно-Либерийский кристаллический щиты). Не работаю по специальности с 1990года. Я – к.г.-м.н., имею статьи по докембрию различных геологических щитов.

В геологических экспедициях бывала в Хабаровском крае, на Камчатке, в Читинской области, Якутии, Кольском полуострове. Не по работе только в Крыму и на Кавказе. За рубежом по работе была в Болгарии два полевых сезона. Участвовала в создании геодинамической карты Болгарии. Всю южн. Болгарию объездила с маршрутами на «газике», чудесная теплая страна; самое лучшее впечатление – тесная связь с русскими, в Софии – храм Александра Невского.

Про здоровье что скажешь? – 71 год, хожу с палочкой, ибо благодаря профессиональной деятельности (ежегодные полевые экспедиции, тяжёлые рюкзаки, многокилометровые маршруты и т.д.) приобрела тяжелейший артрит тазобедренных суставов, перенесла две операции и теперь имею два металлических сустава - в аэропортах при прохождении контроля громко "звеню".

В настоящее время живу в США, в Калифорнии, в семье младшей дочери. Общаюсь я со многими из нашей группы полезных ископаемых. Особенно с Наташей Разенковой, Наташей Семеновой, Эммой Пичий, Машей Роер. Все они интересны по-своему. С огромной теплотой вспоминаю Володю Савинченко (подпольная кличка «Джон»). Будучи зам. гендиректора по кадрам Второго ГУ он очень помог моей семье. Жаль, ушёл из жизни очень рано.

Есть и дети (две дочери), и внуки (один мальчик и две девочки), и правнук. Успехи у всех «грандиозные».

Высылаю небольшое нескладное (но от души) стихотворение. См в части НАШИ СТИХИ

186. ЭПШТЕЙН ГЕНРИХ МОИСЕЕВИЧ (1933-1961) родился в 1933 году. Московскую школу он окончил в 1951г. и тогда же поступил на отделение грунтоведения I курса нашего ф-та и окончил его по кафедре мерзлотоведения (ныне – кафедра геокриологии). По окончании он был оставлен при кафедре.

В 1961 г. при кафедре была организована Якутская экспедиция, первым начальником которой был назначен Гера. Во второй сезон работы экспедиции, 2-го сентября 1962г при сплаве на резиновой лодке по правому притоку Алдана р. Тимптон Гера трагически погиб.

М.Раменская

187. ЯРЛУШКИНА СОФЬЯ ХАЛИЛОВНА родилась 15 марта 1932года в Москве. Мои родители – самые простые люди из рабочих и крестьян.

Отец приехал в Москву восьмилетним мальчиком. Его определили в сапожную мастерскую. Хозяин бил его по голове, если он говорил по-татарски. Очень быстро он выучил русский язык. После революции окончил 4 класса русской школы. Участвовал в Гражданской войне в составе Красной армии, а также в Финской и Великой Отечественной войнах. Был ранен в ногу и контужен. После войны стал пить и из-за контузии быстро терял над собой контроль.

Мама из тверских крестьян, приехала в Москву, спасаясь от голода (1928–30 годы). В Москве работала домработницей, а потом устроилась на фабрику. У мамы была природная культура и даже интеллигентность. Она никогда не кричала на нас, не ругала и, конечно, не била. Я не слышала, чтобы она когда-нибудь ругалась с соседями.

Нас было четверо детей. Одна девочка (Оля) умерла в детстве от скарлатины, брат (Виталик) ушел из жизни в 20 лет. Осталась я и младшая сестренка Галя, которая родилась в 1946 году. Мы жили - 5 человек - в маленькой (10 м²)

комнате в коммунальной квартире. Жить дома было очень трудно.

Моим домом была школа. Там было всё: и радость от успехов в учебе, и увлечение общественной деятельностью, и культурное развитие. В старших классах после школы я стала ходить в читальный зал библиотеки, где собирались студенты и аспиранты. Поступление в университет для меня было счастьем, особенно, когда в новом здании МГУ мне дали место в общежитии.

Я очень рано оторвалась от дома. Видимо, на выборе профессии сказались тяжелые жилищные условия. Я рано стала самостоятельной и не могу простить себе, что тогда совсем не думала о доме: о маме, брате и маленькой сестренке. Ведь, им было плохо с отцом, который пил. Реальной возможности им помочь у меня не было. Я думала, что, окончив МГУ, буду работать геологом, буду много зарабатывать, вот тогда я им помогу. Но у жизни свои законы. Я не успела помочь брату – он ушел из жизни в 1959 году. Ему было всего 20 лет.

Перед поступлением в МГУ окончила 10 классов средней школы г. Москвы. В 1951г., сдав вступительные экзамены, поступила на геологический факультет МГУ и начала учебу в первой группе геохимиков. После специализации, проведенной на III курсе, училась на кафедре геологии полезных ископаемых. Кафедрой руководил академик В.И.Смирнов.

На V курсе, после преддипломной практики на Кавказе в Предэльбрусье, я тяжело заболела и попала в 1-ю Градскую больницу с диагнозом ревматизм и ревмокардит. В больнице я пролежала несколько месяцев. В первые дни у меня отнялись ноги, анализы крови были просто смертельные, но, так как я раньше не болела и не принимала никаких лекарств с самого детства, то проводимое в больнице лечение сразу же дало положительный результат и я пошла на поправку.

Все-таки я очень отстала в учебе и пришлось оформлять академический отпуск. Я очень хотела закончить МГУ вместе со своим курсом. Для этого надо было сдать все экзамены за V-й курс, затем сдать госэкзамен, а потом (ноябрь-декабрь) защитить диплом. Декан нашего факультета (Е.М.Сергеев) был против этого. Если бы я была одна, я, наверное, не осуществила бы это, но со мной рядом была Лена Поплавко (у нее тоже был академический отпуск по болезни).

Благодаря ее упорству мы добились приема у ректора МГУ И.Г.Петровского. Я помню, что он нас очень хорошо принял, усадил, выяснил, чем мы болели, и восхищался нашим поступком. Он не только нам все подписал, но и позвонил нашему декану и поговорил с ним. В общем, к июню 1956 года я сдала все экзамены за V-й курс и была допущена к госэкзамену, который сдала вместе со своим курсом. Я уверена, что, если бы со мной рядом не было Лены Поплавко, я не смогла бы все это преодолеть. Её уже нет в живых. Сколько раз она мне помогала, даже после окончания МГУ! Она была настоящим другом! Светлая память ей!

Для того, чтобы закончить мою историю с окончанием МГУ, нужно сказать, что, когда я лежала в больнице, мне все врачи говорили: "Нужно менять профессию!". Мне даже обещали помочь при поступлении в медицинский институт, но я даже слышать об этом не хотела! Я сказала, что буду работать геологом! На это руководитель клиники при I-й Градской больнице академик Нестеров сказал: «Через год вы снова попадете в мою клинику, а еще через год будете инвалидом».

В феврале я выписалась из больницы с диагнозом «порок сердца, ревмокардит и ревматизм суставов», а в июне, сдав все экзамены, я уехала в экспедицию на Алтай, (трест Аэрогеологии и картографии), работала в отряде Володи Выдрина.

Мы работали до поздней осени, до снега, по которому я ходила в резиновых сапожках! Потом, когда прошли годы,

я часто думала, почему я не боялась, почему я так была уверена, что все будет хорошо? Видимо, во-первых, это – безрассудство, присущее не только молодости, но и индивидуально мне; во-вторых, тяжелое материальное положение. Я должна была зарабатывать деньги, чтобы обеспечить себя и хотя бы немного помочь семье. Но самое главное – я не могла представить себя вне геологии: что придет лето, а я не поеду в экспедицию, не буду ходить в маршруты, то есть, не буду геологом. Нет, с этим я не могла мириться! Слава Богу! Все обошлось, молодой организм взял свое!

После получения диплома (декабрь 1956 года), я продолжала некоторое время работать в Аэрогеологическом тресте, но после меня направили в Южно-Уральское геологическое управление (г.Уфа, Башкирия). Там я работала в поисковых партиях на Южном и Среднем Урале. В основном занималась петрографией.

Спустя 2,5 года я вернулась в Москву, но продолжала работать на Южном Урале, в партии В.С.Шарфмана на кафедре петрографии МГУ. Затем перешла в ГИН АН СССР, работала на Северном Кавказе.

Из всех экспедиций наиболее запомнилась Бодайбинская экспедиция в Сибири (ЦНИГРИ). Там были очень тяжелые условия и большой объем работ. Мне порой казалось, что мы ходим там, «где не ступала нога человека». Все маршруты и переезды были на лошадях, под ногами вечная мерзлота, над головой – тучи гнуса. Я сейчас удивляюсь: как я это выдержала? Несмотря на все трудности, как только наступала весна, начиналась «полевая болезнь» – тоска по экспедиции и маршрутам.

Судьба, видимо, поставила задачу – не дать мне работать геологом.

В 1966г., спустя 10 лет после окончания МГУ, мне пришлось уйти из геологии из-за болезни дочери. Я занялась технической петрографией в научно-

исследовательском институте бетона и железобетона Госстроя СССР.

Вначале я думала, что это временно, как только поправится дочка, я снова вернусь в геологию. Особенно тяжело было первые два года, весной меня охватывала тоска по экспедиции. Я себя чувствовала неполноценным человеком, учеба в МГУ казалась бесполезной.

Я стала активно вникать в новое дело, много читала. Мне помогли выбрать тему диссертационной работы: «Исследование контактной зоны цементного камня с заполнителями», а заполнителями в бетоне являются наши родные горные породы: граниты, известняки, песчаники, туфы и другие. Я увлеклась новой работой, сдала экзамены кандидатского минимума, поступила в заочную аспирантуру, защитила диссертацию, стала работать с.н.с. Ездил на конференции и симпозиумы, выступала с докладами, писала статьи. Все вроде бы хорошо складывалось, но, если меня спрашивали, какой институт я кончила? – я с гордостью отвечала: «Геологический факультет МГУ». Я всегда отмечала «День геолога» – это мой праздник!

Я много путешествовала. Объездила почти всю нашу огромную страну – СССР. Не была только на Дальнем Востоке и в Средней Азии.

За рубежом была только в Болгарии.

С 1995г. начался новый этап в моей жизни. Пришлось приспособливаться к жизни пенсионерки. Особенно было трудно первое время, когда ты видишь, что люди спешат на работу, а ты остаешься дома и понимаешь, что ты выключена из общего процесса трудовой деятельности, ты «за бортом!». Но жизнь многообразна. Я стала вспоминать, что я хотела посмотреть в театре, в какие сходить музеи, куда поехать на экскурсию. Теперь я уже не думаю о работе, было бы здоровье, а интересного в жизни очень и очень много.

Я вспоминаю о студенческих годах в МГУ как о самом счастливом времени. Особенно, когда стали жить и учиться

в Новом здании МГУ на Ленинских горах. Как сейчас помню открытие нового здания МГУ. Был теплый солнечный день. На площади у главного входа в МГУ собралось много-много студентов. Выступал ректор МГУ И.Г.Петровский и деканы различных факультетов. Мы хлопали и кричали "Ура!"

ОБ ОДНОКУРСНИКАХ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯХ Сначала, после окончания МГУ, когда я уехала на Южный Урал, я фактически ни с кем не общалась. Когда я вернулась в Москву, то прежде всего я звонила Лене Поплавко, она делила со мной все трудности и, как могла, помогала. Когда в Москву приехала Ира Щербакова, то я поехала к ней. У нее тогда была маленькая дочь, а я еще не была замужем. Общалась с Эммой Пичий, Наташей Семеновой. Потом после нашей первой встречи через пять лет (это было в ресторане "Прага"), круг общения расширился. В частности, я перезванивалась с геофизиками Риммой Чумаковой и Риммой Соловьевой - я раньше вместе с ними училась в школе. Уже в 80-е годы по инициативе Андрея Симона мы стали встречаться с лыжниками нашего факультета. Встречи были очень интересные. Сначала они проходили в Опалихе, потом стали собираться дома у Сергея Несмеянова. С нашего курса там были, кроме Сергея, Феликс Аптикаев, Саша Шарыбкин, Марина Аверина.

Для меня была жуткой потерей кончина двух человек – это Лены Поплавко и Игоря Галкина. С Леной мы общались главным образом по телефону. От случая к случаю. Последнее время она очень переживала за сына, боялась, что его возьмут служить, хотя он уже давно окончил институт и работал. Позвонила ей однажды. Сын мне ответил, что она умерла. Я не могла в это поверить.

Фактически запомнились все встречи, на которых мне удалось быть: в ресторане "Прага", "Интуристе", гостинице "Юность", но особенно запомнилась последняя встреча в столовой при Биофаке МГУ. Было очень хорошо, много пели, вспоминали все наши песни.

У моей ещё маленькой дочери обнаружился врожденный вывих тазобедренных суставов, который впоследствии стал причиной её инвалидности. Но она закончила фармацевтический факультет I-го ММИ.

Я очень хочу быть на встрече в 2006 году - 50-й годовщине окончания МГУ. Только бы дожить! Будем надеяться на лучшее!

* * *

Были на нашем потоке и ещё студенты, которые не слишком задержались – учились с нами недолго. Фамилии некоторых из них еще кое-кто вспомнил. Это Войлошников, Кирокисян, Мамонтов. А имена?!? Имена?!? «Не помню...» «Не помню...» «Не помню...» Утерялись уже имена, стёрлись из памяти, ушли в лету.